

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Факультет психологии

Председатель ГЭК,
Доктор психологических наук,
профессор
Кораблина Е.П.

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В КОНТЕКСТЕ
СИТУАЦИИ ВЫБОРА**

Диссертация

На соискание степени Магистра по направлению 030300 – Психология
основная образовательная программа «Общая психология и психология личности»

1-ый рецензент
Д.пс.н., профессор
Бызова В.М.
_____ (подпись)

Исполнитель
Шиндриков Р.Ю.
_____ (подпись)

2-ый рецензент
Островский А.В.
_____ (подпись)

Научный руководитель
Д.пс.н., профессор
Дмитриева В.А.
_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016

Аннотация к диссертации на соискание степени магистра психологии

Исследование ответственности в рамках ситуационного подхода, как психологического феномена в контексте ситуации выбора, необходимо не только для разрешения сугубо научных и методологических задач, но и для решения конкретных кейсов в практической и прикладной психологии.

Изучение феномена ответственности осуществлялось в четыре этапа. Первый этап, теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы по проблематике ответственности и ситуации выбора. Второй этап - исследование ответственности с помощью стандартизированных опросников. Третий этап, социально-психологический эксперимент. Четвертый этап - полуструктурированное интервью. Для статистической обработки использовался пакет программ SPSS.20 (t-критерий Стьюдента для независимых выборок, множественный регрессионный анализ, многомерный дисперсионный анализ MANOVA).

В результате исследования, были сформулированы следующие выводы. Понимание и принятие человеком ответственности влияет на выбор стиля поведения. Личностная автономия напрямую связана с осознанием своей ответственности в ситуации выбора. Однако, данные о личностной автономии, полученные с помощью опросника каузальных ориентаций не подтвердились экспериментально. На данный момент, мы не можем утверждать, что ответственность является ключевым фактором определяющим поведение человека в ситуации выбора. Но мы не можем не признать важность этого фактора.

The summary to the thesis on competition of degree of the master of psychology

Research of responsibility in the framework of situational approach, as a psychological phenomenon in the context of a simple choice situation, is necessary not only to resolve the purely scientific and methodological problems, but also to deal with specific cases in practical psychology and psychotechnology.

Studying of the phenomenon of responsibility was carried out in four stages. The first step was an theoretical analysis of domestic and foreign literature on the issue of responsibility and simple choice situation. The second stage was the study of responsibility by means of an standardized questionnaires. Third stage was an socio-psychological experiment. The fourth stage – a semi-structured interview. SPSS.20 software package was used for a statistical analysis (t- Student's criterion for independent samples, multiple regression analysis, MANOVA multivariate analysis of variance).

As a result of the study, the following conclusions were made. Understanding and acceptance of responsibility affects on the choice of behavior style. Personal autonomy is directly linked to the awareness of responsibility in the situation of choice. However, data on personal autonomy, obtained by using a causal orientations questionnaire has not been confirmed experimentally. At this point, we can not say that the responsibility is a key factor in determining a person's behavior in a situation of choice. But we can not fail to recognize the importance of this factor.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Ответственность в ситуации выбора. Теоретический обзор	8
1.1. Ответственность как психологический феномен.....	8
1.1.1. Понятие ответственности.....	8
1.1.2. Проблема ответственности в зарубежной психологии.....	12
1.1.3. Проблема ответственности в отечественной психологии.	26
1.2. Ситуационный подход и ситуация выбора в психологии	35
1.2.1. Понятие ситуации и ситуационный подход в психологии	35
1.2.2. Определение ситуации выбора в психологии	38
1.2.3. Стили поведения в ситуации выбора	39
Выводы по первой главе.....	42
Глава 2. Методы организации исследования	46
2.1. Цели и задачи исследования.....	46
2.2. Объект предмет исследования	46
2.3. Гипотеза исследования	47
2.4. Описание выборки исследования	47
2.5. Методы исследования	48
2.5.1. Русскоязычный опросник каузальных ориентаций (РОКО) Э. Деси и Р. Райана.	48
2.5.2. Шкала экзистенции (ШЭ)	49
2.6. Процедура исследования	50
2.7. Математическая обработка данных	54
ГЛАВА 3. Результаты исследования и их обсуждение.	56
3.1. Результаты сравнительного анализа.....	56
3.1.1. Многомерный дисперсионный анализ.....	57
3.1.2. Т-критерий Стьюдента для независимых выборок	57
3.1.3. Множественный регрессионный анализ	60
3.1.4. Дискриминантный анализ	62
3.2. Обсуждение результатов исследования.	63
Выводы	68
Заключение	69
Список использованных источников	74

Введение

Проблематика свободы и ответственности давно перестала существовать только в рамках философской категории. Эти некогда философские понятия плотно вошли как в научный психологический мир, так и в психотерапию и повседневный обиход человека, тем самым, став не просто неразрешенным научным вопросом, но и вопросом выживания, вопросом самореализации и самоактуализации каждого отдельного человека.

После проведения теоретического анализа проблематики ответственности, стоит отметить, что в основной части отечественной и зарубежной научной психологической литературы, ответственность рассматривается как: социальное качество, личностная черта, чувство, отношение, экзистенциальная данность, «центр» внутренней саморегуляции др. Тем не менее, научное психологическое сообщество до сих пор не пришло к единому пониманию определению ответственности.

Изучение ответственности, контексте определенной жизненной ситуации человека, а именно, как конкретного психологического феномена в ситуации выбора, необходимо не только для разрешения сугубо научных и методологических задач, но и для решения конкретных кейсов в практической и прикладной психологии.

Объектом исследования является саморегуляция личности, в ситуации выбора, понимаемая как система психологических механизмов, обеспечивающая влияние личности на ее жизнедеятельность.

Предмет исследования - феномен ответственности.

Основной целью исследования мы видим в изучении особенностей феномена ответственности в структуре поведения людей с различными локусами каузальности.

Основные задачи исследования:

- Определение феномена и обоснование понятия ответственности в психологическом контексте;
- Систематизация известных на настоящий момент теоретических разработок, касающихся проблемы ответственности и ситуаций выбора;
- Проведение количественно-качественного исследования в форме:
 - ✓ Стандартизированных опросников (Э. Деси и Р. Райана; А. Лэнгле и К. Орглер)
 - ✓ Эксперимент
 - ✓ Интервью
- Сопоставление, описание и анализ полученных данных

Гипотеза исследования звучит следующим образом, осознание личной ответственности отражается на выборе стиля поведения в ситуации выбора.

Частные гипотезы:

1. Осознание человеком личной ответственности является основным предиктором в выборе стиля поведения в ситуации выбора.
2. Личностная автономия напрямую связана с осознанием своей ответственности в ситуации выбора
3. Ответственность является ключевым фактором при выборе стиля поведения.

Методы и этапы исследования.

Для проверки вышеизложенных гипотез и реализации поставленных задач в исследовании были использованы следующие методы:

1. Стандартизированные опросники.

- Опроник Э. Деси и Р. Райана
- Экзистенциальная исполненность (А. Лэнгле и К. Орглер)

2. Эксперимент

3. Полуструктурированное интервью по итогам эксперимента.

Описание выборки. Выборка исследования состоит из 144 человек, в возрасте от 18 до 55 лет.

Из которых:

- 144 человека приняли участие в исследовании с помощью стандартизированных опросников.
- 37 человек от 18 до 42 лет приняли участие в эксперименте и интервью.
- 10 человек приняли участие в эксперименте как контрольная группа.

Глава 1. Ответственность в ситуации выбора. Теоретический обзор

1.1. Ответственность как психологический феномен

1.1.1. Понятие ответственности.

«Ответственность» происходит от латинского *respondere* (отвечать). Ответственность - «*verantwortlichkeit*» (нем.), «*responsibilite*» (франц.), «*responsibility*» (англ.), имеют одинаковые значения - «держат ответ», «отдавать отчет», «быть принужденным к ответу».

Английский историк Арнольд Джозеф Тойнби ввел в науку понятие «вызова», говоря о том, что мир регулярно бросает человеку вызов как некую задачу, требующую обязательного решения и ответа. [19]. В подобном контексте, исходное значение слова «ответственность» выглядит вполне логично, как право, способность и стремление дать ответ миру на брошенный вызов. Однако, в научном мире термин «ответственность», за всю историю своего существования, приобрел множество определений и смыслов.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «ответственность - необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них. Ответственный человек – это человек с высоко развитым чувством долга, ревниво относящийся к своим обязанностям.»[55]

Термин «ответственность» с древних времен привлекал внимание философов и мыслителей, хотя и употреблялся в их трудах крайне редко. Конфуций определял ответственность как исходное условие для установления порядка. [56]

Аристотель, обогнав свое время более чем на два тысячелетия, начал ставить вопрос об ответственности за поступки, а также связывать

ответственность со свободой выбора и свободой воли. Аристотель утверждает, что боги только присматривают за действиями людей со своего трона, не принимая активного участия в жизни полиса, добропорядочный гражданин сам находит свое поле решений. Осуществление нравственного долга гражданина и определяется Аристотелем как ответственность. [16]

Томас Гоббс в XVII вводит термин «ответственность» в научную лексику, правда, пока только в юридическом контексте. Иммануил Кант в своих работах рассматривает вопрос о «совестливой» ответственности и безответственности. [56]

Фридрих Ницше, продолжает идеи Канта, в своей книге «Человеческое, слишком человеческое», рассуждая о вопросах этики и морали, поднимает проблему ответственности и безответственности человека, утверждая: «Совершенная безответственность человека за его действия и за его существо есть горчайшая капля, которую должен проглотить познающий, если он привык считать ответственность и долг охранной грамотой своей человечности». [40, 107]

С появлением психологии, вопрос свободы и ответственности человека сразу же встает ребром. Зигмунд Фрейд в своих работах, уделял много внимания проблемам ответственности, но в первую очередь, ответственности как неотъемлемой компоненты «совести», в свою очередь детерминированной социальным страхом. [58]

Далее, с появлением в психологии бихевиаризма, когнитивизма, гуманизма, экзистенциализма и др. школ и направлений, термин «ответственность» претерпевает постоянные значимые изменения, в последующих разделах, мы рассмотрим более подробно весь онтогенез данного понятия.

На сегодняшний день, ответственность является не только философской и психологической категорией. Ответственность является предметом изучения экономики, юриспруденции, социологии, политологии, этики и др.

В юриспруденции представлены такие виды ответственности как уголовная, административная, гражданская, дисциплинарная и пр. Традиционно, здесь понятие ответственности тесно связано с феноменом вины за совершенное деяние, а так-же наказание, являющееся, материализованной формой ответственности.

В системе социологических наук, ответственность определяется как философско-социологическая категория, отражающая объективно необходимые отношения между человеком и обществом, выражающаяся в определенных взаимных обязательствах, в определенном в данном обществе «правильном» поведении. [33]

В современной философии и этике, понятия ответственность, свобода, мораль, нравственность, справедливость являются самостоятельными рядоположенными категориями.

Педагогический энциклопедический словарь определяет ответственность как зависимость человека от чего-то, воспринимаемого субъектом, как определяющее систему выборов и поведения. [10]

На сегодняшний день понятие ответственности в научной литературе чаще всего используется для обозначения подотчетности (accountability) или вменяемости (immutability), также, данное понятие используют для обозначения юридической ответственности, т.е. наказуемости (punishability). Подобное понимание ответственности существенно обедняет объяснительные способности науки, а также приводит к определенным деформациям в сфере социальных взаимодействий. Сам же феномен ответственности включает себя гораздо больше значений, таких как, необходимость ответа (liability), Способность отвечать (answerability), целесообразность (reasonability), точность

(precision), надежность, зависимость (dependability), авторство, источник (authorship) и др. [13]

Из вышесказанного заметно, что термин «ответственность», несмотря на многовековую историю в социальных науках, имеет множество трактовок и смыслов, от привычно «карательного» до экзистенциального. Подобный плюрализм наблюдается сейчас и в системе психологических наук.

Словарь практического психолога С.Ю. Головина определяет ответственность как контроль над деятельностью человека реализуемый в различных формах с помощью норм и правил ранее принятых человеком или обществом. Также, различается две формы ответственности : «внешние», предполагающие подотчетность, наказуемость и пр., и «внутренние», такие как чувство ответственности (долга) и пр. [17]

Энциклопедический словарь по психологии и педагогики дает несколько определений ответственности. 1. Самоконтроль с позиции принятых в обществе норм и правил. 2. Готовность и способность отвечать за собственные действия. 3. Черта характера. [68]

Также, ответственность в психологии зачастую определяется как волевое и личностное качество проявляющееся в контроле над деятельностью человека. [43]

Акмеологический словарь определяет ответственность как важнейшую форму личностной активности гармонично связанной с инициативой и даже преобладающей над ней. [2]

Бессмертная С.В. замечает, что термин «ответственность» в психологической литературе, преимущественно используется либо при рассмотрении основных характерологических показателей, либо при рассмотрении свойств, процессов, качеств и состояний личности, например активности, инициативности и пр. [7]

Прядеин В.П. обращает внимание на то, что природа ответственности отличается в зависимости от контекста употребления термина. Ответственность рассматривается на сознательном и бессознательном уровнях, выделяют личную, социальную коллективную, гражданскую, профессиональную и пр.[43].

К. Муздыбаев, справедливо замечает, что Ответственность стоит рассматривать не только в рефлексивном контексте как ответственность за совершенные или совершаемые действия, но и как ответственность за будущее.[35]

Анализируя психологическую литературу, можно заметить, что термин «ответственность», хотя и востребован, зачастую несет множество различных, иногда противоречивых определений. В связи с этим, для более точного определения рабочего понятия и собственной методологической позиции, необходим более углубленный точечный анализ психологических подходов к проблеме ответственности.

1.1.2. Проблема ответственности в зарубежной психологии.

Проблематика ответственности фигурирует в большинстве психологических школ и направлений, со времен зарождения психологии как науки. Это вполне объяснимо, т.к. определение ответственности позволяет ответить на весьма сложный психологический вопрос о свободе и детерминированности человека. И если представители гуманистического и экзистенциального подхода сходятся на том, что принятие ответственности обеспечивает свободу человека, то представители психодинамического направления объясняют ответственность как следствие социального давления и страхов.

З. Фрейд, описывая жизнь древних людей и примитивных сообществ, придерживается прежде, прежде всего карательного смысла понятия

ответственности, придавая ему смысл некой ноши, которую общество возлагает на человека для управления его поведением посредством механизмов санкционирования. [59] Далее, говоря уже о современном обществе в своей статье «Психология масс и анализ человеческого «Я»» Фрейд отмечает, что человек находящийся в толпе (в массе) теряет ответственность, т.к. он действует в слиянии и по правилам группы. Ответственность также является сдерживающим социальным фактором. [58]

По мере развития психоанализа смысловое наполнение также изменялось. Неофрейдист Гарри Салливан в своей интерперсональной теории в психиатрии уже рассматривает ответственность не как социальный страх, но и как некую перспективу, которую можно сознательно выбрать или отказаться, говоря: «С принятием ответственности, ранее лежавшей на отце, юноша в значительной мере сокращает собственные перспективы дальнейшей учебы и карьеры». [52]

Карен Хорни, яркая представительница неофрейдизма одной из первых начинает рассматривать ответственность как обязательное условие личностного роста. Отказ пациента принимать ответственность за собственную жизнь представляется как одна из главных причин стагнации и развития невроза «Мы видели, как невротик возлагает ответственность на всех и вся, кроме себя, как он делается отстраненным наблюдателем над собой, как искусно он отделяет себя от своего невроза». Работы Хорни оказали большое влияние не только на развитие психоанализа как практического направления психологии и психотерапии, но и на большинство ныне существующих психотерапевтических школ. [65]

Влияние идей Карен Хорни на современную практическую психологию сложно переоценить, будучи психоаналитиком, ей удалось сформировать основу для множества направлений в психологии и психотерапии. В 1926 году, Хорни начинает свой психоанализ Ф.Перлз, которого Карен Хорни поддерживала до конца своих дней. Создавая свою теорию психотерапии Перлз неоднократно прибегал к идеям Хорни и ее последователей. [15]

Еще один яркий представитель неопрейдизма – Эрих Фромм, продолжая идеи Карен Хорни, одним из первых начинает связывать ответственность со свободой. В своей книге «Бегство от свободы», Фромм высказывает идею о том, что свобода дана человеку изначально, однако, свобода тождественна изоляции, поэтому порождает тревожность, бессилие. Перед человеком появляется выбор: - уходить от нее в новые и новые зависимости или же пойти по другому пути, пути реализации «позитивной свободы, основывающейся на индивидуальности и неповторимости каждого». Согласно основной идее Фрома, человек начинает существовать, когда освобождается от своих инстинктов и получает власть над своими влечениями. Достижение этой свободы, по мнению автора, возможно только через принятие на себя ответственности за свою жизнь. Кроме того, Фромм различает два вида свободы: «свобода от» и «Свобода для», соответственно, для достижения каждой из них, человеку приходится брать на себя ответственность. [60]

Положения, изложенные в «Бегстве от свободы», Фромм положил в основу своего терапевтического подхода. В Книге «Гуманистический психоанализ» Фромм развивает свои идеи, высказывая предположение о том, что свобода и ответственность – есть следствия самопознания и способности человека к предвидению. Человек изначально чувствует свободу в себе, свободу выбирать, строить и осуществлять свои планы, человек радуется, осознавая свою независимость, «но чувство ответственности ограничивает эту радость». [62]

Фромм связывает ответственность не только с саморегуляцией, но и межличностными отношениями. Автор говорит о том, что нормальные отношения невозможны без принятия на себя ответственности за партнера, при этом сначала необходимо взять на себя ответственность за себя и свою жизнь. [61]

Идеи Эриха Фромма нашли отклик не только в психоаналитическом сообществе, но и в других, даже конкурирующих психотерапевтических

школах. Такое понимание и трактование проблемы свободы и ответственности было положено в основу множества гуманистических и экзистенциальных психотерапевтических направлений. Этот факт обусловлен тем, что теория имеет сильные объяснительные и прогностические способности.

Психологические исследования в когнитивной парадигме также потребовали операционализации понятия ответственности. Прежде всего, ответственность рассматривается здесь в аспекте морально-нравственного развития человека.

В своей теории моральной ответственности Ж. Пиаже выделяет 2 стадии развития ответственности: объективная и субъективная. В своем эксперименте Пиаже предлагал детям разного возраста оценить типовые рассказы с точки зрения соблюдения их героями моральных норм. Было отмечено, что дети младшего возраста оценивают поступки героев «объективно», т.е. с точки зрения наступивших в результате этих поступков последствий. Дети более старшего возраста, формулируют свою оценку опираясь на анализ не только последствий, но и мотивов в соответствии с которыми действовал субъект в рассказе, т.е. «субъективно». [34]

Идеи Пиаже получили дальнейшее развитие в работах Л. Колберга. В своем Лонгитюдном исследовании автор предлагал испытуемым в разном возрасте и социальном статусе решить некоторые морально-нравственные дилеммы, участники получали это задание в школе, колледже, университете и на разных этапах профессиогенеза. В результате исследования Колберг делает вывод о том, что по мере взросления моральная система личности становится все более согласованной, автор выделяет пять стадий морального развития личности:

Объективная стадия подразумевает оценку ответственности на основании результата действий субъекта.

Субъективная стадия подразумевает оценку не только результата, но и мотивов субъекта.

Стадия инструментального обмена. При оценке во внимание берутся мотивы личности как члена малой группы.

«Мораль социальной системы совести». На этой стадии развития ответственность предполагается как социальная обязанность.

Стадия моральной зрелости. Ответственность основывается на принципах этики и морали принятых в обществе. [64]

Колберг считает, что достижение человеком моральной зрелости возможно только после принятия на себя моральной ответственности. На стадии моральной зрелости на первый план выходят индивидуальные права, человеческая жизнь здесь имеет исключительную ценность. Однако, моральное суждение, хотя и необходимо, но недостаточно для осуществления морального действия, поэтому, Колберг и его последователи разрабатывают теорию многоступенчатого перехода от моральных суждений к нравственным действиям. Авторы выделяют два суждения обеспечивающих движение человека от сознания к действию. Первое суждение – «деонтологическое», определение объекта и какое действие в отношении его является верным. Второе направлено на принятие на себя ответственности за последствия совершенного действия. [5]

Ответственность в теории Колберга является неким регулятором деятельности, неся на себе не только карательную или регламентирующую, но и прогностическую и побуждающие функции.

Развивая идеи Колберга, К. Хелкама утверждает, что только на двух последних стадиях морального развития личности человек способен брать на себя ответственность. Этот феномен автор считает одним из определяющих факторов морального развития личности. [64]

Таким образом, с точки зрения когнитивной науки, формирование ответственности личности неразрывно связано с интеллектуальным и моральным развитием, более того, ответственность является регулятором морального поведения человека, неким мостиком от сознания к действию.

В теории социального научения Альберта Бандуры ответственность рассматривается как регулятор поведения. Достижение человека может быть результатом внешней ситуации и причин, или результатом собственных усилий человека. Если человек осознает свою ответственность за неудачи, то он проявляет большую готовность к саморегуляции. Регуляция поведения осуществляется посредством санкций – внешних общественных, или внутренних персональных, работающих через ситуативное включение и отключение внутреннего контроля. Внутренний контроль отключается в ситуации, когда ответственность разделяется на большое количество человек или смещается с себя на какие-либо внешние обстоятельства. Приуменьшение и снятие с себя ответственности, по мнению А. Бандуры, возможно иными способами: путем игнорирования или приуменьшения последствий поведения и деятельности, а также за счет причисления (присвоения\возложения на) вины жертве последствий поведения. [6]

Еще один автор теории социального научения, Джулиан Роттер, разрабатывает теорию локуса контроля, выделяет 2 типа локуса контроля: экстернальный и интернальный тип. При экстернальном типе локуса контроля человек объясняет свои действия внешними причинами и факторами, в то время как при интернальном типе локус контроля человек принимает свою ответственность за причинность происходящего, также объясняя события и ситуацию своим поведением. [46]

Важно отметить, что идеи Бандуры о внешних и внутренних санкциях хорошо соотносятся с теорией локус контроля Дж. Роттера. Оба исследователя отмечают отнесение человеком причинности своих достижений либо к

внешним факторам, с перенесением ответственности, либо к внутренним, но все же не отождествляют локус контроля с ответственностью.

В завершение рассмотрения работ когнитивных исследователей, стоит упомянуть работы яркого представителя диспозициональной парадигмы Гордона Олпорта. Автора можно отнести к любому из трех направлений, однако, его идеи востребованы как когнитивистами, так и гуманистическими психологами. В своей теории личности, Олпорт рассматривает взятие на себя ответственности как важнейший фактор личностного роста. Олпорт рассматривает ответственность не только как рефлексивный феномен, но и как ответственность за планирование собственной жизни. Таким образом некоторая часть столь важной, с точки зрения теории Олпорта, «динамической организации», помещается под контроль «Я».[66]

Говоря о проблематике ответственности в зарубежной психологии нельзя оставить без внимания представителей гуманистического и экзистенциального направления. Феномен ответственности, как впрочем и свободы выходит на передний план, не только как критерий определения нормы, но и как один из основных инструментов психотерапии. Связано это с тем, что представители этого направления, в своих исследованиях, как правило, опираются на собственный клинический опыт.

Основатель гуманистической психологии Абрахам Маслоу связывает ответственность с практически всеми общественными отношениями личности, например любовью, дружбой или партнерством. Маслоу, ссылаясь на Э. Фромма, утверждает, что по средствам ответственности (за другого) происходит отождествление потребностей между партнерами, партнеры становятся ответственными не только за себя самого, но и за благополучие другого. [32]

Одновременно с Маслоу, свою теорию гуманистической, клиент-ориентированной терапии создает Карл Роджерс. Суть рожерианского подхода

к психотерапии сводится к пониманию человека как лучшего эксперта в области собственной жизни с помощью эмпатических методов. Исходя из этого положения, человек способен самостоятельно выработать для себя наилучший путь выхода из сложившейся трудной жизненной ситуации, терапия же помогает пациенту столкнуться с собственным «Я», и сделать выбор, ориентируясь только на личные потребности. Основная задача роджерсианской терапии – помочь пациенту стать тем, кем он является на самом деле и тем, кем он способен стать. Терапевт, по мнению Роджерса, должен быть безоценочным и эмпатичным, подобные условия помогают пациенту осознать, что центр ответственности за свою жизнь находится в нем самом, Человека сам должен определить смысл и ценность своего жизненного опыта. Таким образом, человек сам начинает отвечать за собственные поступки. Ситуация осложняется тем, что движение к свободе быть собой сопровождается огромной ответственностью, поэтому клиент движется на этом пути крайне осторожно. Роджерс утверждает, что преодолев этот путь в терапии, клиент преодолеет его и в собственной жизни. [49]. Роджерс также полагал, что ответственность является одним из признаков психического здоровья, говоря : «...здоровый человек открыт для переживания (то есть не защищается), принимает ответственность за собственное поведение и оценивает переживание с помощью своих чувств». [49]

Американский экзистенциально-гуманистический психотерапевт Ролло Мэй также, рассматривает ответственность, как неотъемлемое условие свободы, рассмотрение этих феноменов отдельно друг от друга просто лишено смысла. Мэй определяет ответственность как «форму сознания, движущую человека к самоосуществлению, цельности, зрелости». Автор, говоря: «ответственность означает ответ, ответствование» подчеркивает, что ответственность, есть прежде всего действие, некий процесс, а не простое одноименное действие.[36] Автор подчеркивает, что тревога (косвенно – вина), есть «субъективное переживание нереализованной ответственности, т.е. нереализации в жизни наших собственных возможностей, в том числе,

возможностей в отношениях с другими людьми и группами (например, любви и дружбы)». [72]

Ролло Мэй, опираясь на идеи Фромма, говорит о том, что свобода, дает человеку возможность выбирать, сама по себе свобода уже является целью, однако всегда страшит человека бременем ответственности. Принятие этого бремени требует много сил, которых зачастую не хватает, именно в этой ситуации терапевт может помочь человеку. Таким образом, Мэй еще раз напоминает о том, что терапия невозможно без острого ощущения необходимости в ней у клиента. Так и ответственность невозможно реализовать без необходимого для этого ресурса. Мэй наряду с Фроммом упоминает об изоляции и страхе перед отчуждением, эти страхи и тянут человека стать частью толпы, массы. Принятие на себя ответственности, в свою очередь, наоборот приближают человека к истинной свободе. Однако, Мэй, в отличии от Фромма, определяет ответственность как личный выбор человека, в то время как Фромм подчёркивает, что ответственность есть возможность играть активную роль в своей жизни.

Виктор Франкл в своей работе «Человек в поисках смысла» также уделяет проблеме ответственности особое внимание. Говоря об ответственности Франкл выделяет два основных аспекта ответственности:

- то за что несут ответственность;
- то, перед чем (кем) несут ответственность.

Например, за реализацию личностных смыслов, и личных ценностей человек несет ответственность сам, а ответственен он перед своей совестью. Ответственность у Франкла неразрывно сопряжена с волей. Д.А. Леонтьев так приводит слова Виктора Франкла: «...по аналогии со статуей Свободы на восточном побережье Соединенных Штатов он предложил водрузить статую Ответственности где-нибудь на западном побережье». [28]

Понимание свободы у Франкла во многом соотносится с идеями Фромма. Франкл так-же высказывает идею о том, что свобода нужна человеку для индивидуального принятия решений, также, Франкл упоминает о «свободе для», вместо «свободы от». Человек, по мнению Франкла, должен осознавать свою ответственность за реализацию личных смыслов. Ответственность напрямую взаимосвязана с уникальностью человеческой личности, чем более уникальна личность, тем больше ответственность.

Продолжая идеи своих предшественников-экзистенциалистов, Франкл обращает внимание на уход от ответственности в толпу, к массовым ценностям и смыслам. С точки зрения Франкла, смысл – есть нечто субъективное, смысл нельзя выдумать или создать, его можно только найти. Автор выделяет три пути нахождения человеком смысла :

- Созидание;
- Получение нового опыта или встреча с кем-то на жизненном пути;
- Нахождение смысла в страдании.

Тем самым, автор подчеркивает личную ответственность каждого человека в выборе своего пути. Эти идеи Франкл вынес из своего личного жизненного опыта и воплотил их в своем психотерапевтическом направлении – «логотерапии».

Франкл говорит о том, что свобода и ответственность – есть то, что делает человека духовным. Соответственно, ограничение свободы и ответственности – есть покушение на духовность человека. [57]

Практически одновременно с логотерапией Франкла, в 50-х годах прошлого столетия возникает другое, экзистенциально-феноменологическое направление в психотерапии – гештальт-терапия. Создатель подхода, Фредерик (Фриц) Перлз имея психоаналитическую подготовку и несколько лет индивидуального психоанализа (в том числе и с Карен Хорни), в составе

«семерки» (вместе с Лорой Перлз, Изидором Фромом, Полом Гудменом, Элиот Шапиро, Ричардом Кицлером, и Полом Вейсом), создает новое направление в психотерапии. И конечно, Перлз показывает новый взгляд на проблематику свободы и ответственности.

Ученик Франкла, А. Лэнгле, на своей лекции на факультете психологии Санкт-Петербургского Университета, говорил: «Если Вы понимаете, что в данной ситуации, Вы не можете ничего изменить, Вам нужно из нее выйти». Ответственность не возникает в вакууме, она постоянно присутствует как имманентная подоплека любой ситуации, в которой участвует человек. На мой взгляд, изучение ответственности возможно только через изучение множества отдельных психологических ситуаций и последующее сопоставление схожих черт поведения, принятых решений и предпринятых действий людей.

Одними из ключевых понятий гештальт-терапии, несмотря на название, стали: «контакт», «граница контакта» и «self». Перлз говорит, что встреча человека с другими людьми, и миром вообще, происходит на границе контакта, эта встреча поддерживается self, динамической структурой личности. Последователь Перлза, Жан-Мари Робин определяет предмет гештальт-терапии и психологии вообще следующим образом: «Все, что касается организма - это область физиологии в широком смысле этого понятия, биологии; все, что касается окружающей среды - будет областью социологии, географии и т.д. Но все, что касается контакта между данным организмом и окружающей его средой: явления, происходящие на границе организма со средой, (это серия феноменов, которые гештальт-терапия называет границей контакта) - будут объектом психологии».[48]

Патология, в понимании гештальт-терапии, как правило, развивается на границе контакта человека со средой, если этот контакт выстроен неправильно, человек в свою очередь несет ответственность за сохранение своей границы. Эта идея красиво и лаконично лежит в основе знаменитой «молитвы гештальтиста», в которой особый акцент делается на неизбежном факте того,

что «Ты- это ты. Я- это я...» принятие этой ответственности возможно только через осознание себя в «здесь и сейчас». [26]

Перлз продолжает идеи Эриха Фромма и Карен Хорни, описывая избегание человеком осознанности, и ответственности, Автор, так же как и его предшественники, связывает ответственность со свободой человека. Автор не отрицает бессознательное, но утверждает, что несмотря на бессознательные влечения и другие феномены, человек все-же должен нести полную ответственность за свою жизнь, однако взять на себя всю ответственность не разделив ее с другим субъектом контакта так-же бессмысленно, как и переложить ее полностью. В своей автобиографической книге «Внутри и вне помойного ведра» Фриц Перлз говорит: «Я не желаю говорить о фатальности моего либидо. И перекладывать ответственность на либидо или на подсознательное, как делает Фрейд. Я также не желаю принимать всю ответственность за свое сексуальное развитие». [42]

Также, стоит отметить, что колоссальное влияние на Перлза произвели работы Курта Левина, в частности, его теория поля. Полевое воздействие на человека сложно отрицать, равно как и воздействие человека на поле. С одной стороны, человек несет частичную ответственность за то, что происходит вокруг благодаря его взаимодействию со средой, с другой же стороны, человек не меньше ответственен за то, как его self откликается на полевые воздействия. Гештальт-терапия, в понимании Перлза, призвана вернуть человеку долю его реальной ответственности за его жизнь, в то же время человек не может полностью отвечать за всю ситуацию целиком, поиск этого баланса ответственности, автор ставит как одну из серьезных дилемм человеческого существования.

В завершение анализа зарубежной литературы по проблематике ответственности мы не можем обойти вниманием работы Ирвина Ялома. Автор придерживается экзистенциального подхода и строит свою психотерапию в рамках работы с экзистенциальными данностями, а именно:

- данность смерти;
- данность свободы и ответственности;
- данность изоляции;
- данность бессмысленности.

Как мы можем заметить, автор рассматривает ответственность как одну из экзистенциальных данностей, с которыми неизбежно сталкивается человек. Однако, Ялом отмечает, что данность ответственности не самоочевидна, как например данность смерти или изоляции. К ответственности человек приходит в течение своей жизни, сталкиваясь с постоянными выборами.

Ялом описывает ответственность опираясь, прежде всего на работы экзистенциальных философов, однако, в конце концов, приходит к сходному с Фроммом, Франклом и Перлзом пониманию этого феномена. Автор, формулирует ответственность как «авторство собственной жизни», такое понимание достаточно типично, для экзистенциального подхода. Ялом признает безусловную ценность работы с ответственностью в психотерапии, однако, эта ценность для него не исключительна, автор подчеркивает : «Для некоторых пациентов это чрезвычайно трудно и составляет основной груз терапевтической задачи: после принятия ими ответственности терапевтическое изменение наступает почти автоматически и без дальнейших усилий. Другие признают свою ответственность быстрее, но застревают, и не раз, на других стадиях терапии». [69]

В своей книге «экзистенциальная психотерапия», автор приводит много способов и примеров ухода человека от реальной ответственности, таких как «избегание», «перекладывание», «отрицание», «компульсивность», перенос и пр. Принятие на себя ответственности, в понимании Ялома, является необходимым условием для успешной терапии и полноценной жизни человека.

Ялом, будто резюмируя работы своих предшественников, говорит о том, что, несмотря на всю привлекательность свободы, на всю конструктивность

идеи авторства своей жизни, ответственность является пугающим фактором. Неспособность или нежелание брать на себя ответственность приводит к различным, иногда деструктивным изменениям в психическом и физическом здоровье человека.

Опираясь на проведенный анализ зарубежной литературы, по проблематике ответственности, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, проблема ответственности не нова в психологии, она была весьма востребована еще до зарождения психологии как науки, и по сей день остается не менее актуальной.

Во-вторых, понимание образа ответственности в разных психологических направлениях, на разных этапах развития науки, имеет существенные различия. Это можно объяснить особенностями понимания предмета и объекта психологии и психотерапии в разных направлениях.

В-третьих, несмотря на все разногласия, исследователи различных направлений имеют общие точки соприкосновения, в частности в том, что:

ответственность является регулятором поведения;

ответственность, косвенно или на прямую, связана с определением человеком причинности тех или иных событий;

по мере принятия на себя ответственности, происходит созревание личности.

Анализ зарубежной литературы показал актуальность исследования и слабые места в психологической теории, однако остается множество вопросов, на которые существующие зарубежные теории не могут ответить. Прежде всего, это вопрос операционализации понятия ответственность, применимость термина в объяснении данных исследований. На эти вопросы мы попытаемся ответить с помощью отечественных теорий.

1.1.3. Проблема ответственности в отечественной психологии.

В отечественной психологической литературе, впрочем, как и в зарубежной, не наблюдается единства в понимании ответственности, не говоря уже о ее генезисе и месте в классификации психологических свойств или феноменов. Это связано с проблемой личности и индивида в психологии. Однако, мы можем отметить, что проблематика ответственности в отечественной науке о поведении существовала с момента обоснования психологической науки в России.

В отечественной науке о поведении, области, на первый взгляд далекой от проблематики ответственного поведения, и даже противоречащей этой идее, проблема свободы и ответственности встает ребром. Павлов, с позиции своей теории не мог описать стремление некоторых собак освободиться от пут и дополнительные сложности в выработке у них условных рефлексов. Прибегая к гипотезе о «свободном» поведении, Павлов называет этот феномен «рефлексом свободы», более того, автор развивает свою мысль и приходит к пониманию феномена ответственности, говоря : «...во мне остается ответственность, а отсюда и обязанность для меня, знать себя и постоянно, пользуясь этим знанием, держать себя на высоте моих средств». [41, 221] Бехтерев в своих работах, идет дальше, признавая ответственность, как естественное и необходимое в социальной жизни явление. Автор упоминает о «дефузии ответственности» в толпе, т.е. утрате личной ответственности, в следствии чего начинается доминирование эмоциональных и подавление когнитивных компонентов психики. [8] Более того, автор идет дальше, говоря об ответственности как о причинности тех или иных социальных явлений: «Ответственность за свои поступки и действия является совершенно естественной, если каждый поступок, каждый шаг, каждое слово, каждый жест, каждое мимическое движение и даже каждый произнесенный человеком звук не остаются бесследными, а так или иначе отражаются в других, претворяясь здесь в новые формы воздействия на

внешний мир и передаваясь путем социальной преемственности будущим поколениям человечества.» [9]. Естественно, проблематика ответственности в отечественной психологии не ограничивается работами в направлении науки о поведении, но работы Павлова, Бехтерева, Сеченова и др. внесли особый вклад не только в рефлексологию и науку о поведении, но и в отечественную и зарубежную психологию личности.

В отечественной психологии XX века ответственность рассматривается прежде всего в двух основных контекстах: В контексте жизненного пути и как социальное явление. Эти подходы интересны нам в первую очередь тем, что не рассматривают феномен ответственности в «вакууме» как отдельное качество или свойство.

В своих работах, Борис Герасимович Ананьев часто ссылается на советского философа В.П. Тугаринова, который, в свою очередь, выделяет ответственность как основной признак личности, на ряду с индивидуальностью, разумностью и пр. Сам Ананьев, в своих работах только подтверждает развивает идеи Тугаринова в контексте ответственности. [4]

Владимир Николаевич Мясищев тоже не обходит проблематику ответственности в своей теории отношений стороной, говоря о том, что ответственность нельзя свести только к чувству или сознанию, однако, этот феномен включает в себя и первое и второе. Эти понятия не раскрывают всю суть ответственности, однако, являются включенными в нее, как сложные специфические отношения, структура и генезис которых еще мало изучен, не говоря уже об ответственности в целом. [37]

Н.А. Минкина рассматривает ответственность, прежде всего в социальном контексте, как результат интериоризации внешних социальных норм. Автор рассуждает о личной ответственности прежде всего в категории совести. Социальная же ответственность вместе с личной составляют фундамент справедливости. Минкина утверждает, что ответственность

проявляется в ответе индивида перед собой и обществом за возложенные на него обязательства. Автор также отмечает, что ответственность может перейти в свойство личности, если внутренние мотивы человека совпадают с внешними требованиями.[33]

В том-же направлении рассуждает и Н.А. Головкин говоря о том, что ответственность, это акт личности, однако автор добавляет, что в этом акте выражается способность принимать самостоятельные решения, что подтверждает идею о взаимосвязи ответственности со свободой. Так как ответственность предполагает ответ перед кем-либо, моральная ответственность выступает своего рода регулятором поведения человека, что по факту повторяет исследования западных психологов. [18]

Л.И. Дементий показывает несколько отличное от последователей понимание феномена ответственности. В своем исследовании автор изучает психологические особенности людей с разными проявлениями параметров ответственности в контексте деятельности и отношения к ней. Автор в основном сводит понятие ответственности к ситуациям в которых на человека возлагается ответственность. В этом случае, ответственность подразумевает инициативу и активность субъекта деятельности. Дементий наделяет ответственного, В его понимании, человека такими характеристиками, как готовность к преодолению трудностей, адекватный уровень притязаний, способность к оценке своих реальных возможностей в ситуации и пр. [22] Автор утверждает, что ответственность является характеристикой личности и проявляется не только в деятельности, но и в общении, отношениях с другими людьми и пр. При этом, Дементий справедливо замечает, что ответственность не абсолютна, и проявляется не повсеместно, а только в определенных обстоятельствах. Автор утверждает, что для каждой личности, существует определенный набор ситуаций где будет проявляться ответственное поведение. Таким образом, ответственность сводится к типологическим особенностям.

А.А. Реан идет дальше и утверждает, что ответственность присуща «зрелым поступкам», более по наличию или отсутствию ответственности можно судить о зрелости и сформированности личности вообще. Генезис же ответственности происходит, только в контексте деятельности. [47] Ответственность развивается только в условиях свободы выбора. Когда ребенок, сам начинает осознавать, свои вклады в ситуацию и отвечать за них. А значит, одновременно с ответственностью формируется такое качество как автономность личности. Реан подвергает критике классическую систему воспитания, говоря, что с одной стороны, мы хотим видеть самостоятельных и ответственных детей, а затем и взрослых, с другой стороны, сами же отбираем у них эту возможность с помощью своей же гиперопеки и дополнительных поведенческих рамок. [46]

Так, ответственность видят психологи, объясняющие ее через призму социальных явлений, подобная точка зрения, весьма обоснована не только вышеперечисленными исследователями, однако в связи с полученным материалом, возникает множество вопросов, в частности, о генезисе ответственности и взаимосвязи ее с ситуацией. Кроме того, т.к. ответственность не является предметом исследования, скорее используется как объяснительный фактор, четкого и единого понимания понятия ответственности не приводится. Также, в противовес данной позиции хочется привести мнение И. Кона, который рассматривает ответственность не как врожденное личностное свойство, а как развивающееся в процессе жизни качество, зависящее от деятельности, и видоизменяющееся под воздействием возраста, стиля деятельности, локуса контроля и многого другого. [25] Опираясь на это суждение, мы в очередной раз убеждаемся в актуальности темы нашего исследования.

Не менее интересный подход к проблематике ответственности в отечественной психологии наблюдается у исследователей в рамках психологии жизненного пути. Так как мы не можем описать ответственность исходя из

анализа социального развития, не видим ее генезис и факторы способствующие ее изменению, возможно взгляд на этот феномен в контексте целостной картины жизненного пути человека даст нам ответ.

С.Л. Рубинштейн подчеркивает важность рассмотрения жизненного пути человека, как целого, несмотря на постоянную включенность субъекта в отдельные жизненные ситуации. Рубинштейн рассматривает личность как «субъекта жизненного пути», т.е. непосредственного участника и творца своей жизни. Одной из главных определяющих характеристик личности выступает активность и деятельность. Такое понимание личности в контексте индивидуального жизненного пути само по себе предполагает способность и намерение отвечать за совершенные действия и поступки.

В книге «Человек и мир» Рубинштейн говоря об ответственности утверждает, что личность ответственна не только за уже совершенные действия, не только за то, кем она является в данный момент времени, но и за свое будущее. Ответственность нивелируется, как только человек начинает поступать «как все» или «как принято». Ответственность, по мнению автора, проявляется в поступках в отношении других людей, направленных на изменение ситуации, это обусловлено включенностью людей в социальную жизнь. [51]

Ксения Андреевна Абульханова-Славская в своих работах развивает идеи С.Л. Рубинштейна о субъектности человека. Субъект жизни, по мнению автора ответственен за свою жизнь, и этим ответственным отношением человек задает ей направление и ритм.

Неотъемлемым компонентом ответственности Абульханова-Славская считает активность. Активность личности проявляется через деятельность направленную на достижение целей вопреки негативному воздействию среды и общества. В то же время, человек, как субъект жизни, несет ответственность за произвольность своих поступков. Динамику жизни автор также связывает с

активностью субъекта, в таком случае, человек становится причиной происходящих с ним событий, жизнь перестает быть просто чередой случайностей.

Абульханова-Славская определяет ответственность как задачу, которую человек перед собой ставит, эта задача определяет качество сроки и прочие характеристики выполняемой деятельности, а также предусматривает возможные непредвиденные трудности в выполнении этой задачи. Таким образом, автор описывает факт принятия или непринятия ответственности за то, что еще не произошло. [1]

Андрей Владимирович Брушлинский также, продолжая идеи Рубинштейна говорит о необходимости несения индивидом ответственности за свои поступки. Автор утверждает, что субъект изначально активен и социален, а не становится таковым по мере взросления или развития. [Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журнал, 1991. №6 Т.12.]

В работах Брушлинского, Абульхановой-Славской и Рубинштейна, ответственность рассматривается как интегральное психическое свойство, присущее всем индивидам в большей или меньшей степени. [44]

В связи с вышесказанным, возникают закономерные вопросы о способах измерения ответственности. К сожалению, на данный момент мы не можем объективно измерить ответственность людей, а именно кто является более, а кто менее ответственным, кто из окружающих более субъектен? Несмотря на вековую историю изучения, этот вопрос и на сегодняшний день остается открытым, этот факт только подтверждает актуальность работы.

1.1.4. Современные исследования ответственности.

Понятие ответственности все чаще используется в исследованиях разных направлений, от когнитивной до экзистенциальной психологии. Проведенный

анализ позволяет заметить, что по-прежнему, ответственность имеет довольно узкие и своеобразные рамки понимания.

На рубеже XX – XXI веков психологический мир увидел рассвет позитивной психологии. Прежде всего, она отличается направленностью своих исследований, не на уход и коррекцию патологии, а на развитие сильных человеческих качеств и сторон. И, безусловно, одним из передовых авторов этого направления можно считать Михая Чиксентмихайи. Автор не рассматривает ответственность как предмет своих исследований, однако, подчеркивает исключительную важность этого феномена: «До тех пор, пока человек не примет на себя ответственность за организацию как своей работы, так и свободного времени, и то и другое, скорее всего, будет приносить ему разочарования.» [67,248]

Автор понимает всю необходимость принятия человеком ответственности и ставит этот вопрос как априорно значимый, следовательно, необходимо для осуществления любой деятельности в потоке.

Отечественный психолог, Дмитрий Алексеевич Леонтьев продолжая идеи Франкла в своей монографии «Психология смысла» утверждает: «Принятие такого решения — акт не только свободы, но и ответственности. Свобода, лишенная ответственности, вырождается в произвол. Эта ответственность сопряжена с бременем выбора человеком, какие таящиеся в мире и в нем самом возможности заслуживают реализации, а какие нет. Это ответственность человека за аутентичность его бытия, за правильное нахождение и реализацию им смысла своей жизни. По сути, это ответственность человека за свою жизнь.» [29,309] Таким образом, автор приравнивает ответственность к понятию авторства собственной жизни, что в общем-то свойственно экзистенциалистам, и одновременно является логическим продолжением идеи субъектности человека.

В своих более поздних статьях автор продолжает развивать идею ответственности, если не приравнивая ее к свободе, то по меньшей мере делая ее обратной стороной этой медали. Леонтьев метафорично описывает три подхода к жизни и проблеме ответственности как «три способа управления самолетом». Первый способ основывается на том, что человек доверяет свою жизнь, ее направление и скорость автопилоту, не задумываясь, куда летит этот самолет, как-бы перекладывая эту ответственность на машину. Воспользовавшись вторым способом, человек начинает наблюдать за полетом, следить за приборами и анализировать эту ситуацию, но в то же время, не берет на себя управление. И только в третьем случае, человек отключает автопилот и берет управление на себя. [28] Эта метафора, на наш взгляд, весьма объективно описывает весь данность ответственности. Действительно, можно выделить три подхода к этой данности в человеческой жизни, первый путь – это полное бездействие и отречение от ответственности, второй, это активная рефлексия того, что происходит в данный момент. Однако, одной рефлексии и осознания ответственности недостаточно для того, чтобы реализовать весь ее потенциал и действительно «взять штурвал» в свои руки. В рамках описания приведенной в метафоре ситуации, автор не описывает еще один важный компонент, в первую очередь, это отдельно-взятая ситуация, с множеством «полевых» побудительных и отталкивающих факторов. Кроме того, эта ситуация требует от человека выбора, это своеобразный вызов его естеству.

Новый и осмысленный взгляд на проблему ответственности рождается в психологии в онтопсихологическом направлении. Антонио Менегетти рассматривает ответственность как целостную ситуацию, операционализируя это понятие следующим образом: «Ответственность – Психологическая ситуация, в которой субъект вынужден отвечать, откликаться либо экзистенциально, либо юридически, либо морально.

Необходимость адекватного ответа для того, чтобы защитить свою целостность. Это предполагает обращение к идентичности ответствующего,

которая объективирует взаимодействие того, кто стимулирует или вызывает, и того, кто отвечает. Взывающий способен обусловить ухудшение состояния провоцируемого, если последний уклоняется от ответственности или реагирует неподобающим образом.» [54,48]

Вышеизложенное положение хорошо согласуется с работами Левина, рассмотрение ответственности в рамках его теории, на мой взгляд, может быть очень ресурсно и в современности. В 30х годах прошлого века Курт Цадек Левин вводит в научный мир понятие «психологическое поле» означающее совокупность видимых и скрытых субъектов психологической ситуации. Левин настаивает на том, что психологическое исследование не может быть направленно только на конкретный психологический факт, свойство или феномен, ученый в своей работе может опираться только на совокупность факторов воздействующих на человека, т.е. на ситуацию в целом. Левин обозначает два типа поведения человека в психологическом поле: «полевое» и «волевое» поведение. Полевое – детерминировано воздействиями полевых субъектов на человека. Волевое – обусловлено личными потребностями и мотивами. Спустя полвека в психологии возникают такие понятия как: «проактивное» и «реактивное» поведение, по сути являющиеся синонимичными Левиновским терминам.

Рассмотрение ответственности как целостной ситуации ценно в первую очередь потому, что это позволяет рассмотреть факторы, и не ограничиваться рамками психологических качеств и свойств. Такое понимание ответственности подразумевает не попытку измерить это свойство или качество, а рассмотреть и попытаться понять конкретную ситуацию целиком, а исходя из этого, уже делать выводы о склонности или не склонности личности проявлять активность в этой ситуации.

1.2. Ситуационный подход и ситуация выбора в психологии

1.2.1. Понятие ситуации и ситуационный подход в психологии

Этимология понятия «ситуация» достаточно проста и общепринята в научном сообществе. Латинское «situs» и позднелатинское «situato» переводятся как совокупность условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку.

Ситуация, как правило, образуется в результате группировки тех или иных факторов и связей, которые обуславливают динамику как самих этих элементов, так и объектов погруженных в эту ситуацию. [53]

Особенности ситуационного подхода в научном познании:

Применим к несистемным или системным объектам на разных этапах образования, существования и распада систем.

Ситуационный подход способен характеризовать переходные состояния систем.

Ситуационный подход способен учитывать роль совокупности внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на объекты ситуации.

Основателем психологической методологии рассмотрения ситуации можно назвать К. Левина с его «теорией поля». Центральным концептом теории Левина является понятие «психологического жизненного пространства». Автор утверждает, что поведение человека – следствие влияния всей совокупности факторов, которая представляет собой «динамическое поле», таким образом, состояние любой части поля зависит от других его частей. Также, Левин вводит понятие «валентности» - притягательности предметов в зависимости от потребностей человека.[27]

Ученица Левина, Блюма Вульфовна Зейгарник пишет: «...для К.Левина было важно установить, что окружающее психологическое «поле», окружающая ситуация таят в себе возможность вызвать действие в направлении предмета с положительной валентностью или уйти от предмета с отрицательной валентностью. Это означает, что субъект с его внутренними заряженными системами и окружающая ситуация («психологическое окружение») составляют единый континуум». [24,46]

Левин также подчеркивает, что «объективное описание ситуации» для предсказания поведения - малоэффективно, так как человек воспринимает ее «Субъективно». [63]

Одновременно с Левиным теорию соотношения «объективного» и «субъективного» аспектов ситуации развивает У.Томас. Социолог не просто указывает на роль ситуации в жизни человека, но и подчеркивает, что адекватное объяснение возможно только с помощью изучения субъективного понимания ситуации человеком. Томас утверждает, что каждой ситуации предшествует стадия рассмотрения и обдумывания, которую автор определяет как «определение ситуации». Определение ситуации по мнению У. Томаса, не только определяет поведение человека в данный момент времени, но и детерминирует весь образ жизни. [73] Стоит отметить, что понимание ситуации Томаса, по ряду принципиальных вопросов практически не отличается от Левиновского.

Одновременно с западными учеными, Л.С. Выготский транслирует подобные идеи говоря о детском развитии утверждает, что огромной помехой в изучении является «неправильное решение проблемы среды». Серьезной ошибкой в исследованиях является рассмотрение ситуации как сумма объективных абсолютных показателей. Выготский добавляет, «На деле это совершенно ложно с точки зрения и теоретической, и практической. Ведь существенное отличие среды ребенка от среды животного заключается в том, что человеческая среда есть среда социальная, в том, что ребенок есть часть

живой среды, что среда никогда не является для ребенка внешней. Если ребенок существо социальное и его среда есть социальная среда, то отсюда следует вывод, что сам ребенок есть часть этой социальной среды» [14, 376]

Позже, в конце 80 годов Л. Росс и Р. Нисбетт публикуют книгу «Человек и ситуация», где авторы аргументированно доказывают невозможность предсказания поведения человека исходя только лишь из психодиагностических данных или знания о его поведении в других ситуациях. Опираясь на работы Курта Левина и его последователей, авторы сформулировали три основных принципа понимания и изучения поведения:

- Принцип ситуационизма. Положение о сильном детерминирующем влиянии ситуации на личность.
- Принцип субъективной интерпретации.
- Представление о напряженных системах. Положение о том, что индивидуальная и коллективная феноменология рассматриваются как системы, находящиеся в напряжении. [50]

В практической психологии развитие идей ситуационного подхода связано, прежде всего, с модификацией ситуаций. Подобный подход позволяет изменение ситуации за счет модификации тех или иных ее компонентов и черт. Наталья Владимировна Гришина утверждает, «Опыт практической работы подтверждает эффективность использования идей ситуационного подхода, например, для преобразования ситуаций взаимодействия, в частности разрешения конфликтов». [21] «Кроме того, применение ситуационного подхода к анализу практической работы психологов с группами и групповым взаимодействием способствует теоретическому осмыслению и концептуализации практических действий, что является значимым для практики обучения. Наконец, использование ситуационного подхода для анализа групповых процессов и групповых феноменов позволяет увидеть

некоторые теоретические пробелы в их описании и возможности уточнения базовых понятий». [20]

Таким образом, ценность ситуационного подхода в психологии сложно переоценить. Понятие «ситуация» широко используется в современных психологических исследованиях, однако, как правило, эта категория редко операционализируется. Несмотря на то, что ситуационными переменными описывается масса неподтвержденных гипотез, работ построенных согласно принципам ситуационного подхода крайне мало. В связи с этим, возрастает потребность в развитии теоретической базы и методологических инструментов исследования в данном подходе.

1.2.2. Определение ситуации выбора в психологии

Как уже отмечалось выше, проблематика свободы и детерминированности в психологии существовала испокон веков, однако критерии свободы до сих пор окончательно не определены. Очевидно, что основной критерий свободы – это свобода выбора, однако, какой выбор можно считать свободным? В психологии принято считать, что любой выбор человека детерминирован внутренними или внешними факторами. Виктор Михайлович Аллахвердов, в своей книге «Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания», рассуждая о свободном действии говорит: «Главная тонкость в рассуждении: обычно считается, что свободное действие – это действие, ничем не обусловленное, ничем не детерминированное. И это приводит к противоречиям. Дабы избавиться от противоречий, достаточно признать свободным то действие, которое всё-таки детерминировано, но детерминировано лишь тем, что оно не детерминировано ничем». [3]

Однако, используя подобное идеализированное понятие свободного действия, мы понимаем, что к реальной жизни это не применимо, в силу того,

что большая часть действий человека детерминирована, прежде всего, его сознательным или бессознательным выбором.

В рамках заданной проблематики в психологии Д.А. Леонтьев выделяет три вида ситуаций выбора:

- Простой выбор из ряда альтернатив с заданными критериями;
- Выбор альтернатив без заданных критериев;
- Выбор в критических жизненных ситуациях без заданных альтернатив и критериев выбора. [30]

Ф.Е. Василюк рассматривает акт выбора, прежде всего, как жизнедеятельность во внешне легком и внутренне сложном жизненном мире, в котором взаимодействуют между собой различные отношения и выбор осуществляется между ними. [12]

Н.Ф. Наумова определяет свободный выбор как выбор соответствующий внутриличностным предпосылкам для построения и осуществления любых альтернатив. [39]

Несмотря на разрозненность понимания самого феномена выбора, мы можем легко операционализировать понятие ситуации выбора. Ситуация выбора – это совокупность всех факторов и обстоятельств, требующая от человека ответной реакции. При этом, совершенно не важно осознана ли вся ситуация целиком, осознан ли сам факт выбора.

1.2.3. Стили поведения в ситуации выбора

В продолжение темы о свободном и детерминированном поведении, а значит и выборе, мы не можем обойти стороной теорию самодетерминации

Эдварда Л. Деси и Ричарда М. Райана. Авторы в своей теории выделяют три основных типа личной каузальности:

- Автономный;
- Конформный;
- Безличный.

Соответственно, люди с автономным стилем поведения наиболее самодетерминированны. При преобладании конформного стиля поведения, человек, как правило, опирается на мнение окружающих и особенности ситуации. Люди с безличным стилем поведения, как правило, склонны пускать ситуацию на самотек и не делать выборов.

Деси полагает, что самодетерминация (автономность) является не просто социальной способностью, а врожденным свойством личности. Человек в этом случае испытывает потребность в личном моделировании собственной жизни и поведения. [70]

1. Самодетерминированное поведение само по себе содержит решения человека о «правильном» поведении для удовлетворения собственных потребностей и реализации мотивов. Однако, авторы не исключают и частичную детерминацию автономного человека информацией поступающей из окружающей среды, однако человек самостоятельно интерпретирует эту информацию. Эмпирически, автономное поведение выражается как спонтанность, преобладание личных желаний как мотивов, осознание своей свободы и пр. [71] Авторы заявляют : «Наша теория самодетерминации связана с этой диалектическим противостоянием активного “Я” и различных сил, внешних и внутренних, с которыми личность встречается в процессе развития»[71]

Для обобщения вышесказанного, приводим таблицу, предложенную авторами теории. (Таблица 1). [70]

Факторы	Интернальность	Экстернальность	Безличность
Среда	Реагирующая на инициации и информационная	Контролирующая и требующая	Не реагирующая на инициации и причудливая
Личностная ориентация	Интернальная каузальность	Экстернальная каузальность	Безличная каузальность
Мотивационная подсистема	Внутренняя	Внешняя	Амотивационная
Уровень проявления воли	Высокий	Средний	Низкий
Доминирующий тип поведения	Самодетерминированное	Автоматическое	Отсутствие поведения
Средства контроля поведения	Сознательные мотивы, воля и возможности среды	Внешние стимулы и неосознаваемые мотивы	Отсутствие взаимосвязи между средой, поведением и результатом
Когнитивная	Внутренняя	Внешняя	Безличная

оценка	каузальность высокая компетентность	и каузальность и высокая компетентность	и компетентность и низкая компетентность
Аффективное переживание	Самодетерминаци я компетентность	Неотложность, и компетентность, стресс	Некомпетентность , беспомощность

Стоит отметить, что определяющей составляющей каузальности, авторы выделяют волю. Воля как способность осознанного выбора, включает в себя потребность в компетентности самодетерминации. Авторы уточняют, что человек испытывает потребность в личной компетенции в ситуации, воля же в свою очередь осуществляет контроль за потребностями и мотивами.

Выводы по первой главе

По итогам проведенного анализа отечественной и зарубежной литературы по проблематике феномена ответственности в контексте ситуации выбора, стоит отметить, что заявленная тематика является не исследованной ни в России, ни за рубежом.

Анализируя психологическую литературу, можно заметить, что термин «ответственность», хотя и востребован, зачастую несет множество различных, иногда противоречивых определений. Несмотря на многолетние исследования, феномена ответственности единого определения понятия в психологической литературе не приведено. На сегодняшний день понятие ответственности в научной литературе чаще всего используется для обозначения подотчетности (accountability) или вменяемости (immutability), также, данное понятие используют для обозначения юридической ответственности, т.е. наказуемости (punishability). Подобное понимание ответственности существенно обедняет объяснительные способности науки, а также приводит к определенным

деформациям в сфере социальных взаимодействий. Сам же феномен ответственности включает всебя гораздо больше значений, таких как, необходимость ответа (liability), Способность отвечать (answerability), целесообразность (reasonability), точность (precision), надежность, зависимость (dependability), авторство, источник (authorship) и др.

Рассмотрение феномена ответственности производится во всех современных направлениях психологии, однако, понимание этого понятия заметно различается в зависимости от контекста рассмотрения и предмета изучения.

Проведя краткий исторический обзор, была выявлена определенная общая динамика развития понятия ответственности. Несмотря на различия направлений, все больше исследователей, при рассмотрении феномена ответственности связывают ее с причинностью, а также признают в ней ситуационный компонент.

В онтопсихологической теории ответственность не просто как отдельный феномен, а как «психологическую ситуацию, в которой субъект вынужден отвечать, откликаться либо экзистенциально, либо юридически, либо морально. Необходимость адекватного ответа для того, чтобы защитить свою целостность. Это предполагает обращение к идентичности ответствующего, которая объективирует взаимодействие того, кто стимулирует или вызывает, и того, кто отвечает. Вызывающий способен обусловить ухудшение состояния провоцируемого, если последний уклоняется от ответственности или реагирует неподобающим образом.»

Подобное понимание ответственности логично встраивается в контекст всего исследования. Исследование ответственности целесообразно производить в рамках определенной ситуации, такой подход позволит нам не только изучить сам феномен, но и критически взглянуть на уже имеющийся инструментарий по изучению ответственности.

Таким образом, ценность ситуационного подхода в психологии в целом и в изучении феномена ответственности в частности, сложно переоценить. Понятие «ситуация» широко используется в современных психологических исследованиях, однако, как правило, эта категория редко операционализируется. Несмотря на то, что ситуационными переменными описывается масса неподтвержденных гипотез, работ построенных согласно принципам ситуационного подхода крайне мало. В связи с этим, возрастает потребность в развитии теоретической базы и методологических инструментов исследования в данном подходе.

В работе феномен ответственности мы представляем как имманентную подоплеку любой ситуации, в которую попадает человек. Не важно, попал он в эту ситуацию путем самостоятельных решений и активности или против воли, человека остается ответственным, как минимум, за себя, свои действия и поддержание своего биологического и психически-психологического гомеостаза.

Используя этот подход, все больше виднеется мостик между практической психологической помощью и академической наукой. То, что работает уже не один десяток лет в разных психотерапевтических подходах, наконец, может быть полноценно объяснено и проверено академической наукой. Да, многие термины теперь окажутся ошибочными, например, термин «перекладывание ответственности» оказывается филологически абсурдным, т.к. ответственность нельзя переложить на кого-либо, ее можно только приписать, сознательно или нет, пытаясь оградить себя от травмирующей или просто некомфортной ситуации. Ответственность, исходя из вышесказанного, можно только осознать, экзистенциально принять и решить, какую именно проявлять активность или же бездействовать.

Ответственность зачастую логично связывают с автономностью личности, гуманистические и экзистенциальные теории принимают ответственность, как обязательный компонент свободы. В связи с этим, вполне

логично рассмотрение феномена ответственности через призму ситуации выбора. А именно, выбора не самого очевидного, однако встречающегося в жизни человека практически ежедневно, выбора стиля поведения.

Глава 2. Методы организации исследования

2.1. Цели и задачи исследования

Основной целью исследования является изучение особенностей феномена ответственности в структуре поведения людей с различными локусами каузальности.

Основные задачи исследования:

- Определение феномена и обоснование понятия ответственности в психологическом контексте;
- Систематизация известных на настоящий момент теоретических разработок, касающихся проблемы ответственности и ситуаций выбора;
- Проведение количественно-качественного исследования в форме:
 - ✓ Стандартизированных опросников (Э. Деси и Р. Райана; А. Лэнгле и К. Орглер)
 - ✓ Эксперимент
 - ✓ Интервью
- Сопоставление, описание и анализ полученных данных

2.2. Объект предмет исследования

Объектом нашего исследования является саморегуляция личности, в ситуации выбора, понимаемая как система психологических механизмов, обеспечивающая влияние личности на ее жизнедеятельность.

Предмет исследования - феномен ответственности

2.3. Гипотеза исследования

Основная гипотеза: Осознание личной ответственности отражается на выборе стиля поведения в ситуации выбора.

Частные гипотезы:

1. Осознание человеком личной ответственности является основным предиктором в выборе стиля поведения в ситуации выбора.

2. Личностная автономия напрямую связана с осознанием своей ответственности в ситуации выбора

3. Ответственность является ключевым фактором при выборе стиля поведения.

2.4. Описание выборки исследования

В исследовании приняли участие 144 человека в возрасте от 18 до 55 лет. Из них, 55 мужчин, 89 женщин.

Из которых:

- 144 человека приняли участие в исследовании с помощью стандартизированных опросников. («Общий опросник каузальной ориентации» Э. Деси и Р. Райана; опросник «Экзистенциальная исполненность» А. Лэнгле и К. Орглер.

- 43 человека от 18 до 42 лет приняли участие в эксперименте и интервью.

- 10 человек приняли участие в эксперименте как контрольная группа

2.5. Методы исследования

Для проверки поставленных гипотез были использованы следующие методы:

Исследование ответственности с помощью стандартизированных опросников:

- Русскоязычный опросник каузальных ориентаций (РОКО) Деси и Райана, адаптированный О.Е. Дергачевой
- Шкала экзистенции (тест ШЭ) А. Лэнгле и К. Орглер.
- Социально-психологический эксперимент
- Полуструктурированное интервью.

Методы математической обработки данных:

- t-критерий Стьюдента для независимых выборок;
- Множественный регрессионный анализ;
- Многомерный дисперсионный анализ (MANOVA);
- Дискриминантный анализ.

2.5.1. Русскоязычный опросник каузальных ориентаций (РОКО) Э. Деси и Р. Райана.

Русскоязычный опросник каузальных ориентаций (сокр. РОКО, англ. The General Causality Orientation Scale, сокр. GCOS), направлен на диагностику каузальных ориентаций - основных типов личностных побуждений к совершению действий и выбору. Оригинальный англоязычный вариант разработан Эдвардом Деси и Ричардом Райаном, на русском языке адаптирован Дергачевой О.Е., Дорфман Л.Я. и Леонтьевым Д.А. [Приложение 1]

Опросник представляет собой список из 26 вопросов – ситуаций, содержащих в свою очередь по 3 возможных реакции в заданной ситуации.

Участникам предлагается определить вероятность подобной реакции от 1 до 7, где 1 – маловероятно, 7 – весьма вероятно.

Опросник состоит из трех шкал, автономная каузальная ориентация (автономный стиль), конформная каузальная ориентация (конформный стиль), безличная каузальная ориентация (безличный стиль).

Описание каузальных ориентаций:

«Люди с автономной каузальной ориентацией оперируют внутренней мотивационной системой. У них проявляются тенденции воспринимать локус каузальности как внутренний и испытывать чувства самодетерминации и компетентности...» [23,93]

«Люди с доминирующей внешней каузальной ориентацией характеризуются стремлением к сверхдостижениям. Они верят в зависимость получаемых результатов от поведенческих реакций и, стремясь достичь успеха, находятся в поиске его внешних признаков. В основе этой личностной ориентации лежит недостаток самодетерминации....» [23,94]

«У людей с безличной каузальной ориентацией возникает феномен «выученной беспомощности», поскольку они научаются на своем опыте тому, что среда не реагирует на их действия». [23,94]

Интерпретация результатов [Приложение 2]

2.5.2. Шкала экзистенции (ШЭ)

Шкала экзистенции (ШЭ) –прихотметрический инструмент разработанный в рамках теории А. Лэнгле. Опросник в 1988-1989 г.г. составила К.Оглер. Опросник измеряет субъективное ощущение человеком экзистенциальной исполненности. [31]

[Приложение 1]

В шкале выделяют следующие субшкалы:

- SD = самодистанцирование;
- ST = самотрансценденция;
- F= свобода;
- V= ответственность.

Первые две способности (SD + ST) составляют Персональные предпосылки исполненности – фактор личности (P). Вторые две способности (F + V) – экзистенциальное исполнение в связи с теми возможностями, которые представляет ситуация, – фактор экзистенции (E). В сумме фактор личности и фактор экзистенции дают Общий показатель по тесту – субъективно переживаемую меру исполненности ($P + E = G$).

Полная интерпретация содержится в приложении к работе.
[Приложение3]

2.6. Процедура исследования

Операционализация понятий

Ответственность – Психологическая ситуация, в которой субъект вынужден отвечать, откликаться либо экзистенциально, либо юридически, либо морально. [54]

Автономное поведение – система действий, детерминированных внутренней мотивацией, или способностью человека в различных ситуациях действовать свободно, ориентируясь на собственный выбор, эффективно управляя своими мотивами и прислушиваясь к своим эмоциям. [23]

Конформное поведение - система действий, детерминированных внешней мотивацией, или тем, в какой мере человек, выбирая поведение, ориентируется

на внешние требования (ожидания других, возможную награду или наказание, и т.д.) [23]

Безличное поведение – система действий или бездействие, характеризующееся отсутствием активности, детерминированное склонностью человека отказываться от выбора в различных ситуациях, пускать дело «на самотёк».[23]

Ситуация выбора – Совокупность условий и обстоятельств, предполагающих от человека осознанный или неосознанный выбор реакций, отношения, моделей и стилей поведения и пр.

Объект

Саморегуляция личности в ситуации выбора, понимаемая как система психологических механизмов, обеспечивающая влияние личности на ее жизнедеятельность .

Предмет

Феномен ответственности

Гипотеза

Люди с разным уровнем осознания и принятия личной ответственности имеют различия в поведении в ситуации выбора.

Частные гипотезы:

1. Осознание человеком личной ответственности является основным предиктором в выборе стиля поведения в ситуации выбора.

2. Личностная автономия напрямую связана с осознанием своей ответственности в ситуации выбора

3. Ответственность является ключевым фактором при выборе стиля поведения.

Цели

- Экспериментально, проверить гипотезу исследования.
- проверить достоверность данных полученных в ходе исследования с помощью стандартизированных опросников.
- Изучить влияние внешних факторов, таких как влияние группы и влияние экспериментатора, на выбор стиля поведения у участников с различным уровнем ответственности и различными стилями поведения.

Задачи

Подготовительный этап

- Формулировка гипотезы.
- Формулировка целей и задач.
- Составление плана проведения эксперимента.
- Рандомный подбор экспериментальных и контрольных групп.
- Подготовка стимульного материала.
- Получение эмпирических данных с помощью стандартизированных методик.

Этап эксперимента

Перед участием в экспериментальной части исследования все участники получили развернутую инструкцию и подписали информированное согласие.

[Приложение 4]

- Рандомизация групп испытуемых
- Проведение основной части эксперимента состоящей из 3 этапов
- Интервьюирование участников эксперимента по результатам проведенной работы

- Организация наблюдения и фиксации фото и видеоматериалов

Этап обработки полученных данных

- Фиксация сделанных участниками выборов стилей поведения.
- Анализ данных полученных в ходе интервью.
- Соотнесение данных полученных в ходе эксперимента с данными полученными в интервью и с помощью стандартизированных методик
- Анализ результатов методами математической обработки данных.
- Формулировка выводов

План эксперимента

Этап I

Сбор всех участников эксперимента и случайное распределение их по группам.

Этап II.

Контрольной группе предъявляются 2 пробирки с прозрачными жидкостями, в одной из которых находится медицинский спирт, во второй - вода, предлагается инструкция: «Определить по запаху, какие жидкости находятся в пробирках». Далее контрольная группа в эксперименте участие не принимает и в интервью не участвует.

Этап III

Группе предъявляются 3 пробирки с водой, дается инструкция: «Вам будет представлено 3 пробирки, в одной из них находится вода, во второй медицинский спирт, в третьей бензин, ваша задача определить, по запаху, в какой пробирке, находится какая жидкость, сразу после определения запишите ваше решение на стикере». После предъявления пробирок, участники

записывают свое решение на стикерах. Далее, экспериментатор дает следующую инструкцию: «Во всех предложенных вам пробирках была вода.

Интервьюирование участников эксперимента.

План интервью:

1. Не могли бы Вы, рассказать как можно более подробно о сегодняшнем опыте?
2. Какая жидкость была в пробирках? Какой запах Вы чувствовали?
3. Была ли эта ситуация для вас ситуацией выбора? Если да, то между чем был этот выбор?
4. Кто был ответственен сегодня за эту ситуацию и ваш выбор?

2.7. Математическая обработка данных

Полученные в ходе сбора данных эмпирические результаты обрабатывались следующими средствами:

- t-критерий Стьюдента для независимых выборок;
- Множественный регрессионный анализ;
- Многомерный дисперсионный анализ (MANOVA);

Для сравнения оценок экспериментальной и контрольных выборок с результатами обследованных, которые не принимали участия в эксперименте, мы использовали многомерный дисперсионный анализ – MANOVA, поскольку мы оценивали взаимодействие нескольких зависимых метрических переменных и номинативной, имеющей три градации. Отдельно контрольную и экспериментальную группы, а также выборки угадавших/ не угадавших правильный ответ и выборки, выделенные в зависимости от того, что они отвечали в интервью в экспериментальной группе мы сравнивали с помощью

критерия t-Стьюдента для независимых выборок, поскольку мы оценивали взаимосвязь метрических и номинативной переменной, имеющей 2 градации.

Мы оценивали взаимосвязи между метрическими показателями с помощью множественного регрессионного анализа, поскольку оценивали взаимосвязи между метрическими переменными, выделив среди них одну независимую и множество независимых переменных.

С помощью дискриминантного анализа мы исследовали различия в метрических показателях в зависимости от поведения испытуемых экспериментальной группы в эксперименте, чтобы изучить влияние независимых метрических переменных на зависимые . [38]

ГЛАВА 3. Результаты исследования и их обсуждение.

3.1. Результаты сравнительного анализа

В рамках нашего исследования для начала мы сравнили оценки экспериментальной и контрольных выборок с результатами обследованных, которые не принимали участия в эксперименте. Для этого мы использовали многомерный дисперсионный анализ – MANOVA. На втором этапе с помощью критерия t-Стьюдента для независимых выборок мы сравнили показатели экспериментальной и контрольной групп, а также тех участников экспериментальной группы, которые смогли или не смогли правильно опознать жидкость в пробирках.

На следующем этапе мы оценили взаимосвязи между метрическими показателями с помощью множественного регрессионного анализа, чтобы посмотреть, как взаимосвязаны стили принятия решений с показателями экзистенциальной исполненности и друг с другом.

На заключительном этапе с помощью дискриминантного анализа мы исследовали различия в метрических показателях в зависимости от поведения испытуемых экспериментальной группы в эксперименте, результат которого мы обозначали с помощью бинарных номинативных переменных.

Дополнительно, чтобы посмотреть, как в рамках статистически достоверных канонических функций различаются измеряемые показатели, мы еще раз прибегли к использованию t-критерия Стьюдента для независимых выборок.

3.1.1. Многомерный дисперсионный анализ

Многомерный дисперсионный анализ на многомерном этапе выявил статистически достоверные различия по показателю группа ($F(18,268) = 1.835, p = 0.022$), однако на одномерном этапе мы не получили статистически достоверных результатов. Это значит, что изучаемые группы не различаются по значению изучаемых с помощью методик показателей.

3.1.2. Т-критерий Стьюдента для независимых выборок

Сравнительный анализ экспериментальных групп по изучаемым показателям с помощью t-критерия Стьюдента выявил следующие статистически достоверные различия (Таблица 2):

Таблица 2. Сравнительный анализ экспериментальных групп по изучаемым показателям с помощью t-критерия Стьюдента

Группы в эксперименте		Среднее	Стд. отклонение	p-уровень значимости
Автономный	Экспериментальная	151.05	12.864	> 0.05
	Контрольная	147.30	10.499	
Конформный	Экспериментальная	93.53	14.931	> 0.05
	Контрольная	87.90	18.040	
Безличный	Экспериментальная	92.19	17.380	> 0.05
	Контрольная	82.60	15.328	
SD	Экспериментальная	30.30	3.745	> 0.05
	Контрольная	30.60	4.526	
ST	Экспериментальная	68.12	12.385	> 0.05
	Контрольная	69.40	8.618	
F	Экспериментальная	44.63	8.979	> 0.05
	Контрольная	42.20	10.475	
V	Экспериментальная	49.07	9.328	> 0.05

	Контрольная	51.30	8.247	
P	Экспериментальная	98.42	13.597	> 0.05
	Контрольная	100.00	9.475	
E	Экспериментальная	94.40	18.996	> 0.05
	Контрольная	93.50	18.155	
G	Экспериментальная	191.65	27.309	> 0.05
	Контрольная	193. 60	25.158	

Как можно видеть из приведенной таблицы, экспериментальная и контрольная группа не имеют статистически достоверных различий по изучаемым показателям. А это значит, что личностные характеристики испытуемых в группах не различаются, и все возможные различия внутри экспериментальной группы будут связаны, скорее, не с личностью, а с ситуацией.

Сравнительный анализ внутри экспериментальной группы по показателю правильности оценки содержимого пробирок показал следующие результаты:

Таблица 3. Сравнительный анализ внутри экспериментальной группы по показателю правильности оценки содержимого пробирок.

Правильный ответ на задание		Среднее	Стд. отклонение	p-уровень значимости
Автономный	Нет	150.06	13.409	> 0.05
	Да	153.91	11.202	
Конформный	Нет	94.03	13.506	> 0.05
	Да	92.09	19.175	
Безличный	Нет	93.03	16.649	> 0.05
	Да	89.73	20.010	
SD	Нет	30.56	4.071	> 0.05
	Да	29.55	2.583	
ST	Нет	66.53	12.862	> 0.05
	Да	72.73	10.001	
F	Нет	42.91	8.637	0.030

	Да	49.64	8.382	
V	Нет	47.16	9.211	0.020
	Да	54.64	7.527	
P	Нет	97.09	14.236	> 0.05
	Да	102.27	11.235	
E	Нет	91.00	19.064	0.044
	Да	104.27	15.647	
G	Нет	186.53	26.363	0.032
	Да	206.55	25.493	

Как можно видеть из приведенной таблицы, те испытуемые, которые правильно опознали жидкости в пробирках, имеют статистически достоверно более высокие показатели по шкалам свобода ($t(41) = -2.245$, $p = 0.030$), ответственность ($t(41) = -2.424$, $p = 0.020$), экзистенциальность ($t(41) = -2.076$, $p = 0.044$) и исполненность ($t(41) = -2.189$, $p = 0.034$). А это значит, что люди, правильно опознавшие жидкости, обладают более высокой способностью принимать решения, они более ответственны, то есть персонально включены и вовлечены в свою жизнь, а также обладают более высокой экзистенциальной исполненностью, то есть их жизнь ощущается ими как более исполненная. Наглядно полученные результаты представлены на рисунке 1.

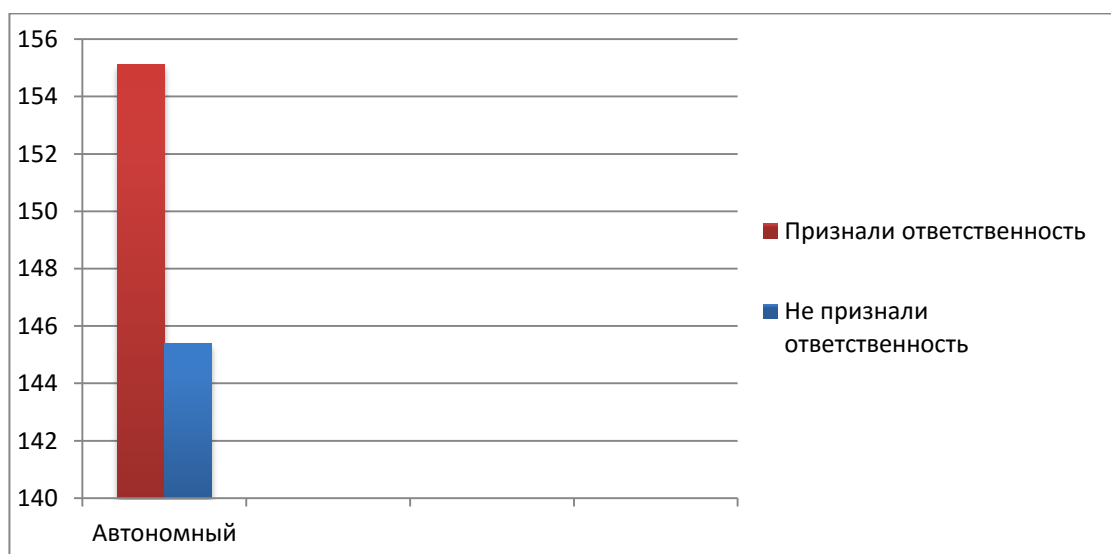

Рисунок 1.

3.1.3. Множественный регрессионный анализ

Исследование выраженности автономности как индивидуального стиля принятия решений с помощью множественного регрессионного анализа позволило построить модель ($p < 0.001$), объясняющую 29% дисперсии изучаемого признака. В конечную модель в качестве предикторов вошли переменные персональность ($\beta = 0.54, p < 0.001$) и выраженность конформного индивидуального стиля принятия решений ($\beta = 0.17, p = 0.019$). Это значит, что выраженность автономии определяется как большей выраженностью конформности, так и большей открытостью восприятию мира и себя самого. (Рисунок 2)

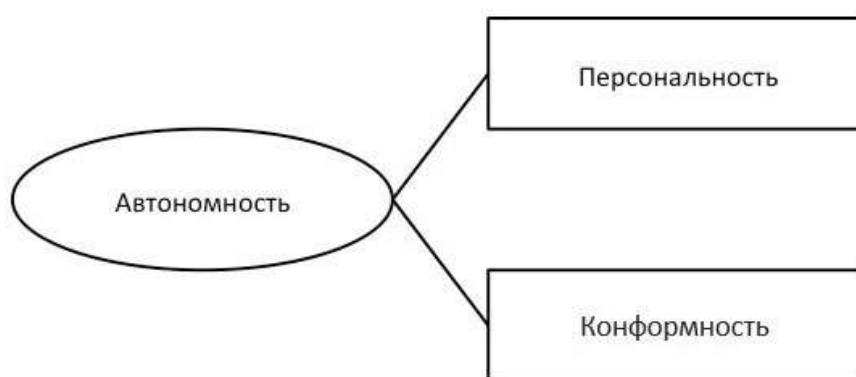

Рисунок 2

Исследование выраженности конформности как индивидуального стиля принятия решений с помощью множественного регрессионного анализа позволило построить модель ($p < 0.001$), объясняющую 25% дисперсии изучаемого признака. В конечную модель в качестве предикторов вошли переменные выраженность автономного индивидуального стиля принятия решений ($\beta = 0.41, p < 0.001$), выраженность безличного индивидуального стиля принятия решений ($\beta = 0.25, p = 0.002$), а также свобода ($\beta = -0.18, p = 0.41$). Это значит, что конформность определяется как большей выраженностью автономии и безличности, так и меньшей выраженностью внутренней свободы. (Рисунок 3)

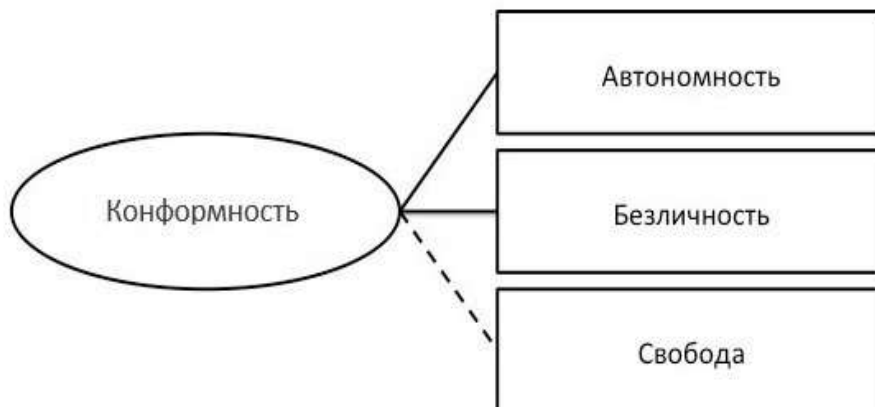

Рисунок 3.

Исследование выраженности безличности как индивидуального стиля принятия решений с помощью множественного регрессионного анализа позволило построить модель ($p < 0.001$), объясняющую 33% дисперсии изучаемого признака. В конечную модель в качестве предикторов вошли переменные выраженность конформного индивидуального стиля принятия решений ($\beta = 0.34$, $p < 0.001$), а также экзистенциальная исполненность ($\beta = -0.39$, $p < 0.001$). Это значит, что безличность определяется как большей конформностью, так и меньшей степенью экзистенциальной исполненности личности. (Рисунок 4.)

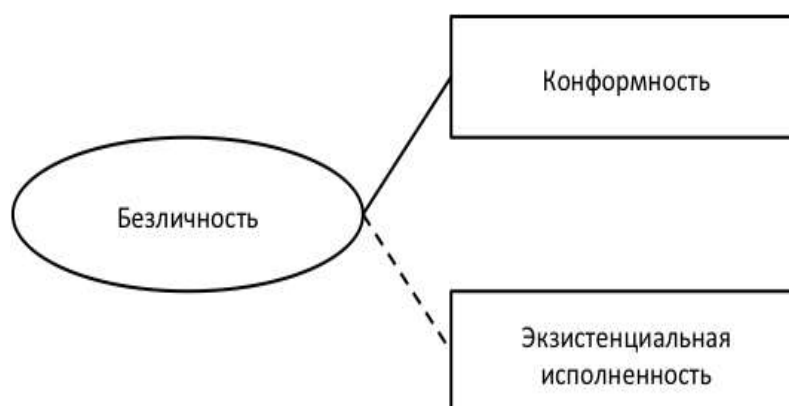

Рисунок 4.

3.1.4. Дискриминантный анализ

Дискриминантный анализ выявил взаимосвязь изучаемых показателей шкал только с результатом оценки признания испытуемыми доли своей ответственности в принятом ими решении ($\lambda = 0.635$, $p = 0.008$). Полученная каноническая функция объясняет 100% дисперсии, однако из всех переменных только по уровню автономии обнаруживаются статистически достоверные различия ($p = 0.013$). Для прояснения полученных результатов мы сравнили показатели по t-критерию Стьюдента для независимых выборок и получили следующие статистически достоверные результаты:

Таблица 2. Взаимосвязь изучаемых показателей шкал только с результатом оценки признания испытуемыми доли своей ответственности в принятом ими решении.

Признание доли своей ответственности		Ср еднее	Стд. отклонение	p-уровень значимости
Автономный	Нет	145.39	11.314	0.013
	Да	155.12	12.554	
Конформный	Нет	91.94	12.100	> 0.05
	Да	94.68	16.827	
Безличный	Нет	93.56	13.959	> 0.05
	Да	91.20	19.702	
SD	Нет	31.17	2.975	> 0.05
	Да	29.68	4.161	
ST	Нет	64.44	15.386	> 0.05
	Да	70.76	9.130	
F	Нет	44.89	8.996	> 0.05
	Да	44.44	9.147	
V	Нет	47.72	9.112	> 0.05
	Да	50.04	9.546	
P	Нет	95.61	16.306	> 0.05
	Да	100.44	11.181	
E	Нет	92.61	16.624	> 0.05
	Да	95.68	20.776	

G	Нет	188.22	29.618	> 0.05
	Да	4.12	25.857	

Как можно видеть из приведенной таблицы 2, люди, которые признали долю своей ответственности в принятом решении, имели статистически достоверно более высокие показатели по шкале автономии ($t(41) = -2.611$, $p = 0.013$). Иными словами, люди, признавшие долю своей ответственности оказались в большей степени автономнее, чем те, которые не смогли признать свою ответственность. (Рисунок 5)

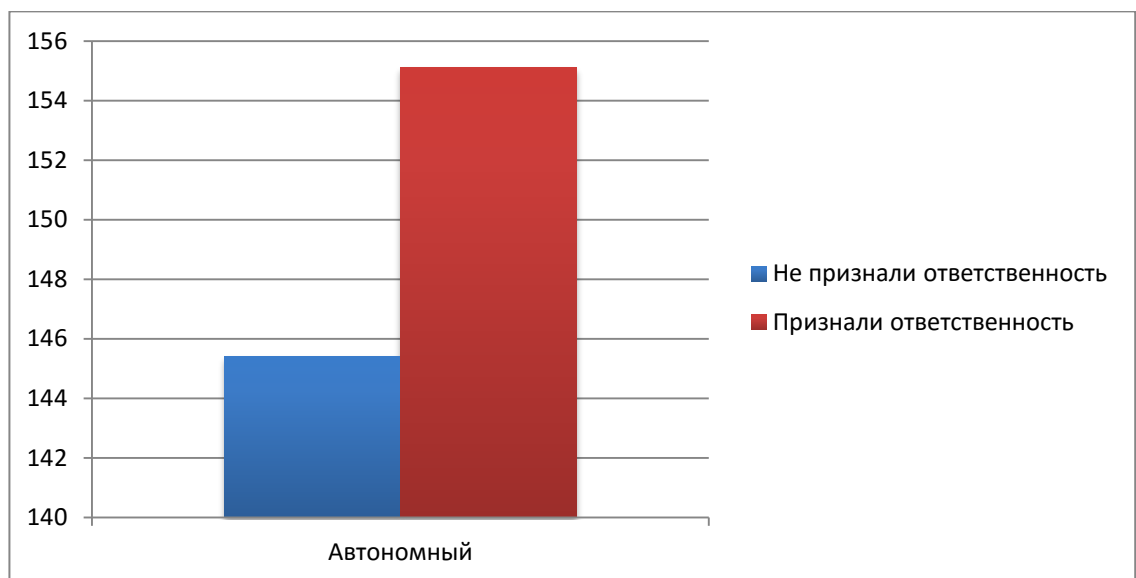

Рис. 5 Показатели по t-критерию Стьюдента для независимых выборок

3.2. Обсуждение результатов исследования.

При изучении ответственности как психологического феномена в контексте ситуации выбора, мы получили довольно неожиданные и статистически значимые результаты. Стоит отметить, что хотя многомерный дисперсионный анализ и показал статистически значимые различия, последующий одномерный дисперсионный анализ эти различия исключил. Это говорит о том, что три изучаемые группы, а именно экспериментальная,

контрольная и основная, не различаются по исследуемым стандартизованными методами показателям.

На рисунке 6 заметна незначительная разница в показателе безличности у основной группы (не проходившие) эксперимент, но это отклонение находится в менее одного статистического отклонения.

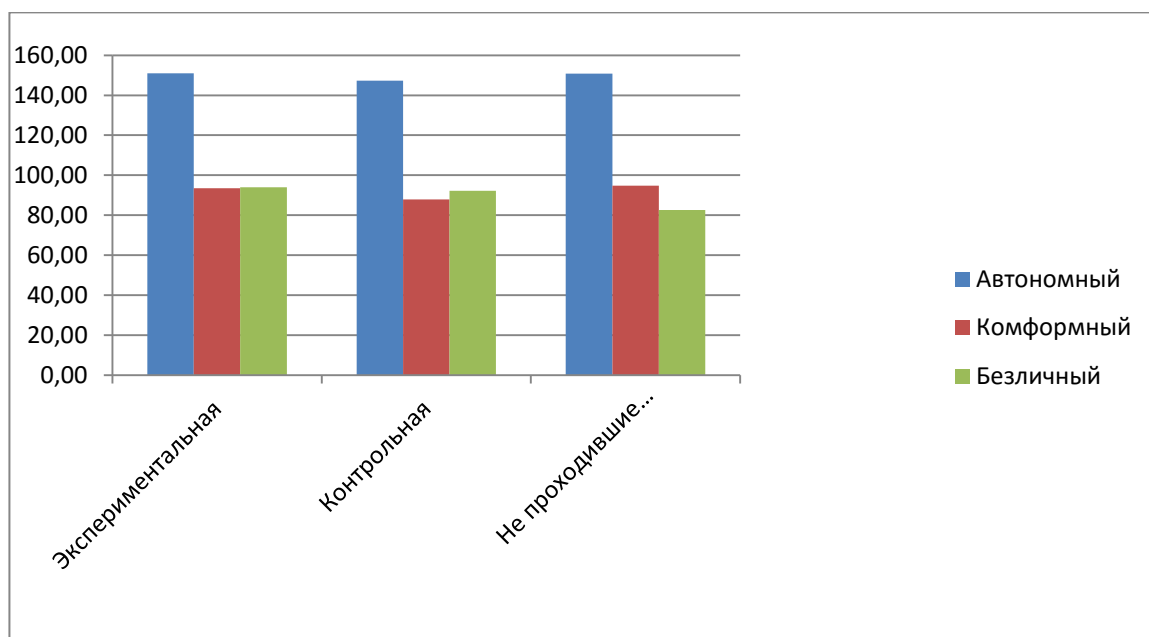

Рис. 6. Описательная статистика распределения по шкалам РОКО.

На рисунке 7 также отображена описательная статистика свидетельствующая, о том, что между группами не наблюдается статистической разницы. Это отмечает угрозу волосности связанную с возможной разнородностью выборки. Экспериментальная и контрольная группа по основным измеряемым показателям равны, значит мы можем сравнивать эти группы для получения выводов об особенностях поведения участников в условии эксперимента.

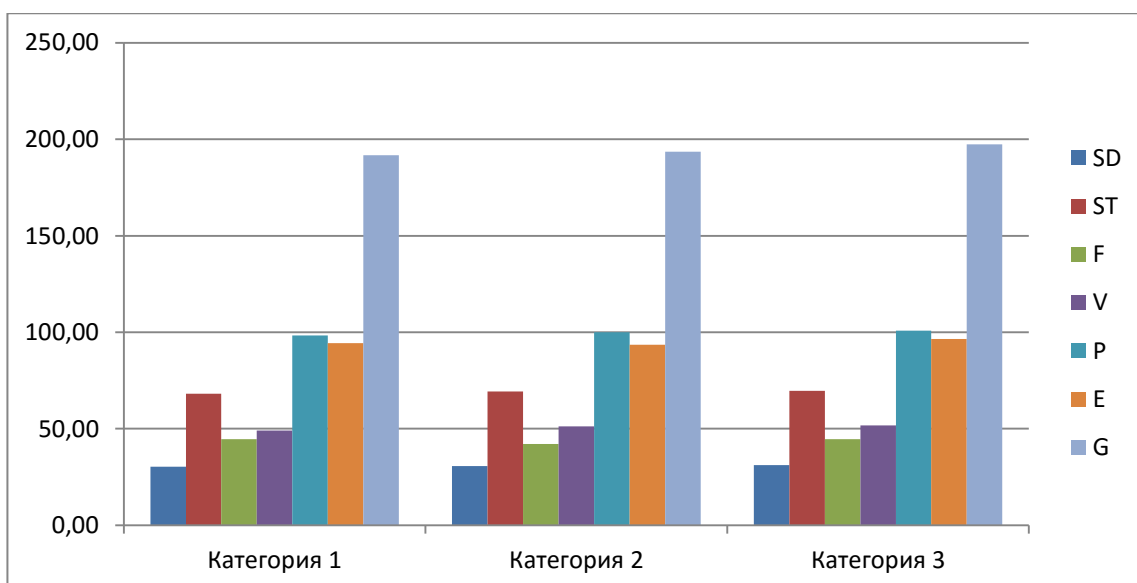

Рис. 7 Описательная статистика распределения по субшкалам ШЭ.

После проведения сравнительного анализа с помощью t-критерия Стьюдента, мы понимаем, что, личностные особенности респондентов в экспериментальной и контрольной группах сходны, а значит, не оказывают существенного влияния на результаты, основное влияние на различия в поведении и сделанных выборах испытуемых оказывала ситуация эксперимента, точнее, ее субъективное восприятие. Этот факт лишь подтверждает тезис о ценности изучения психологических феноменов в ситуационном подходе.

После сравнительного анализа внутри экспериментальной группы, нетрудно заметить, что выявленные в ходе опросника РОКО каузальные ориентации участников эксперимента не были проявлены в ожидаемой мере в самой ситуации выбора. Это положение подтверждает нашу гипотезу о том, что рефлексивное понимание личной каузальности (проверяемое опросником) не имеет взаимосвязи с реальным поведением человека в ситуации выбора. Прежде всего это может быть обусловлено стремлением человека казаться, пусть и только для себя, автономным, свободным и недетерминированным.

Мы получили статистически-достоверные данные о том, что участники, верно определившие жидкость в пробирках, также получили более высокие

показатели по шкалам свобода ($t(41) = -2.245, p = 0.030$), ответственность ($t(41) = -2.424, p = 0.020$), экзистенциальность ($t(41) = -2.076, p = 0.044$) и исполненность ($t(41) = -2.189, p = 0.034$). Попадание в эту четверку последних двух, объясняется, прежде всего, системой подсчета сырых баллов в методике, соответственно, если выше показатели свободы и ответственности, то и выше экзистенциальность и исполненность. В то же время, Данный факт подтверждает нашу гипотезу о том, что осознание человеком личной ответственности является предиктором автономности при выборе стиля поведения.

Множественный регрессионный анализ дает еще более неожиданные результаты. Анализ выраженности автономности позволил описать 29% дисперсии изучаемого признака. Выраженность автономии, по этим результатам определяется выраженностью конформности, и практически, такой же, выраженностью персональности.

Исследование же выраженности конформности, в свою очередь позволяет говорить о том, что конформность определяется большей выраженностью автономности и безличности и меньшей выраженностью внутренней свободы. Большая выраженность автономности и безличности, как и в прошлом примере обуславливается связанностью шкал в опроснике,

Получается, что осознание внутриличностной свободы, ведет человека от конформного, к свободному поведению. Это хорошо согласуется с идеями экзистенциальной психологии. В таком случае, весьма обоснованно звучат утверждения экзистенциалистов о взаимосвязи свободы и ответственности, а конформное поведение – ни что иное, как проявлении страха перед настоящей свободой и ответственностью.

Многомерный регрессионный анализ феномена безличности показал, что безличность определяется как большей конформностью так и меньшей степенью экзистенциальной исполненности личности. На наш взгляд,

безличность обратно пропорциональна свободе и ответственности, т.е. чем меньше человек может, по тем или иным причинам, брать на себя ответственность и использовать свою свободу, тем больше он склонен к обезличиванию самого себя. Личность с точки зрения множества психологических подходов реализует себя через деятельность, через свободу и через субъектность в отношении с миром. Человек же склонный к безличному поведению не может себе этого позволить.

Дальнейшее исследование с помощью дискриминантного анализа позволило выявить взаимосвязь показателей шкал только с результатом оценки признания испытуемым доли своей ответственности в принятом решении. Полученная каноническая функция объясняет 100% дисперсии, однако, только по уровню автономности были обнаружены статистически достоверные различия. Люди, признающие за собой ответственность в ситуации, во время интервью показали статистически достоверно более высокие показатели по шкале автономности. Этот результат также хорошо согласуется с положениями, изложенными экзистенциальными и психологами, о том, что взятие на себя ответственности – путь к свободному поведению.

Выводы

Таким образом, стоит отметить, что эксперимент был направлен на рассмотрение конформного и автономного поведения в ситуации предполагающей выбор поведения. Данная ситуация послужила своего рода призмой через которую, мы можем делать правомерные выводы об ответственности респондентов.

После обработки и оформления результатов исследования феномена ответственности в контексте ситуации выбора, мы можем говорить о выполнении всех поставленных задач, и подтверждении или же опровержении гипотез.

Основная гипотеза исследования о том, что понимание и принятие человеком ответственности влияет на выбор стиля поведения – подтверждена, однако, при рассмотрении частных гипотез, результаты не всегда так однозначны.

1. Осознание человеком личной ответственности действительно, является предиктором в выборе стиля поведения в ситуации выбора. Однако, говорить о том, что гипотеза подтверждена полностью, говорить необоснованно, так как для обоснования этого предиктора как основного, требуется дальнейшее исследование и обновленная методологическая база.

2. Личностная автономия напрямую связана с осознанием своей ответственности в ситуации выбора. Люди, признающие за собой ответственность в ситуации, во время интервью показали статистически достоверно более высокие показатели по шкале автономности. Этот результат также хорошо согласуется с положениями, изложенными экзистенциальными и психологами, о том, что взятие на себя ответственности – путь к свободному поведению.

3. На данный момент, мы не можем подтвердить, что ответственность является ключевым фактором определяющим поведение человека в ситуации выбора. Но мы можем признать важность этого фактора.

Заключение

Анализируя психологическую литературу, можно заметить, что термин «ответственность», хотя и востребован, зачастую несет множество различных, иногда противоречивых определений. Несмотря на многолетние исследования, феномена ответственности единого определения понятия в психологической литературе не приведено. На сегодняшний день понятие ответственности в научной литературе чаще всего используется для обозначения подотчетности (accountability) или вменяемости (immutability), также, данное понятие используют для обозначения юридической ответственности, т.е. наказуемости (punishability). Подобное понимание ответственности существенно обедняет объяснительные способности науки, а также приводит к определенным деформациям в сфере социальных взаимодействий. Сам же феномен ответственности включает всебя гораздо больше значений, таких как, необходимость ответа (liability), Способность отвечать (answerability), целесообразность (reasonability), точность (precision), надежность, зависимость (dependability), авторство, источник (authorship) и др.

Проблематика свободы и ответственности давно перестала существовать только в рамках философской категории. Эти некогда философские понятия плотно вошли как в научный психологический мир, так и в психотерапию и повседневный обиход человека, тем самым, став не просто неразрешенным научным вопросом, но и вопросом выживания, вопросом самореализации и самоактуализации каждого отдельного человека.

С ранних лет, ребенку говорят о том, что нужно быть «ответственным» человеком, чаще всего имея в виду, способность выполнять обязательства и «нести ответственность» за их невыполнение. В житейской психологии,

понятие ответственности, в большинстве случаев, рассматривается как личностная черта или свойство. Иными словами, есть «ответственные» люди, а есть люди «безответственные». Ответственность зачастую пытаются «вывести» через корреляцию с другими, близкими, на первый взгляд, психологическими категориями, такими как «Я-концепция», интернальность/экстернальность, что само по себе оправданно. Но, если уж ответственность является личностным качеством, выраженность которого должна с чем-нибудь коррелировать, то для начала, нужно это личностное качество обнаружить и описать. Ведь то, что на данный момент считается определением ответственности, легко поддается фальсификации экспериментальным путем, и человек заранее определенный как «ответственный» попав в нестандартную, зачастую экстремальную для него ситуацию проявляет «качества ответственного человека» намного менее выражено, чем человек, названный ранее «безответственным».

Описание ответственности, на наш взгляд, должно строиться строго на описании конкретного случая, жизненной ситуации, в которой человек принимает те или иные решения, опираясь, прежде всего, на собственное восприятие ситуации. Это возможно только с помощью эксперимента, включенного и невключенного наблюдения и последующего

Рассмотрение феномена ответственности производится во всех современных направлениях психологии, однако, понимание этого понятия заметно различается в зависимости от контекста рассмотрения и предмета изучения.

Проведя краткий исторический обзор, была выявлена определенная общая динамика развития понятия ответственности. Несмотря на различия направлений, все больше исследователей, при рассмотрении феномена ответственности связывают ее с причинностью, а также признают в ней ситуационный компонент.

В онтопсихологической теории ответственность не просто как отдельный феномен, а как «психологическую ситуацию, в которой субъект вынужден отвечать, откликаться либо экзистенциально, либо юридически, либо морально. Необходимость адекватного ответа для того, чтобы защитить свою целостность. Это предполагает обращение к идентичности ответствующего, которая объективирует взаимодействие того, кто стимулирует или вызывает, и того, кто отвечает. Взывающий способен обусловить ухудшение состояния провоцируемого, если последний уклоняется от ответственности или реагирует неподобающим образом.»

Подобное понимание ответственности логично встраивается в контекст всего исследования. Исследование ответственности целесообразно производить в рамках определенной ситуации, такой подход позволит нам не только изучить сам феномен, но и критически взглянуть на уже имеющийся инструментарий по изучению ответственности.

Таким образом, ценность ситуационного подхода в психологии в целом и в изучении феномена ответственности в частности, сложно переоценить. Понятие «ситуация» широко используется в современных психологических исследованиях, однако, как правило, эта категория редко операционализируется. Несмотря на то, что ситуационными переменными описывается масса неподтвержденных гипотез, работ построенных согласно принципам ситуационного подхода крайне мало. В связи с этим, возрастает потребность в развитии теоретической базы и методологических инструментов исследования в данном подходе.

В работе феномен ответственности мы представляем как имманентную подоплеку любой ситуации, в которую попадает человек. Не важно, попал он в эту ситуацию путем самостоятельных решений и активности или против воли, человека остается ответственным, как минимум, за себя, свои действия и поддержание своего биологического и психически-психологического гомеостаза.

Используя этот подход, все больше виднеется мостик между практической психологической помощью и академической наукой. То, что работает уже не один десяток лет в разных психотерапевтических подходах, наконец, может быть полноценно объяснено и проверено академической наукой. Да, многие термины теперь окажутся ошибочными, например, термин «перекладывание ответственности» оказывается филологически абсурдным, т.к. ответственность нельзя переложить на кого-либо, ее можно только приписать, сознательно или нет, пытаясь оградить себя от травмирующей или просто некомфортной ситуации. Ответственность, исходя из вышесказанного, можно только осознать, экзистенциально принять и решить, какую именно проявлять активность или же бездействовать.

Ответственность зачастую логично связывают с автономностью личности, гуманистические и экзистенциальные теории принимают ответственность, как обязательный компонент свободы. В связи с этим, вполне логично рассмотрение феномена ответственности через призму ситуации выбора. А именно, выбора не самого очевидного, однако встречающегося в жизни человека практически ежедневно, выбора стиля поведения.

После полной обработки результатов исследования наметились зоны развития психологического знания в рамках ситуационного подхода в изучении психологических феноменов. Не ставя целью проведения критического эксперимента, наше исследование получилось во многом, именно таким.

Осознание человеком личной ответственности действительно, является предиктором в выборе стиля поведения в ситуации выбора. Однако, говорить о том, что гипотеза подтверждена полностью, говорить необоснованно, так как для обоснования этого предиктора как основного, требуется дальнейшее исследование и обновленная методологическая база.

Личностная автономия напрямую связана с осознанием своей ответственности в ситуации выбора. Люди, признающие за собой

ответственность в ситуации, во время интервью показали статистически достоверно более высокие показатели по шкале автономности. Этот результат также хорошо согласуется с положениями, изложенными экзистенциальными и психологами, о том, что взятие на себя ответственности – путь к свободному поведению.

Рефлексивное понимание человеком собственной каузальности исследуемое с помощью опросника Райана Деси в действительности не имеет статистически значимой связи с реальным стилем поведения человека в поставленной ситуации выбора.

На данный момент, мы не можем утверждать, что ответственность является ключевым фактором определяющим поведение человека в ситуации выбора. Но мы не можем не признать важность этого фактора.

Список использованных источников

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. – 299с.
2. Акмеологический словарь под редакцией Деркача А.А., РАГС, Москва, 2005. – 161 с
3. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб: Речь, 2003. – 368 с
4. Ананьев Б. Личность, субъект деятельности, индивидуальность / Б. Ананьев. М.: Директ-Медиа, 2008. – 134 с
5. Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал, 1999. №3 т.20.
6. Бандура А. Теория социального научения. СПб: Евразия, 2000. – 320 с.
7. Бессмертная С.В. Психологические детерминанты ответственности студентов вуза: автореферат. Ставрополь, 2006. – 184 с
8. Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994. – 400 с.
9. Бехтерев В.М. Избранные труды по психологии личности в двух томах. Т.1: Психика и жизнь. СПб.: Алетейя, 1999. – 255 с
10. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 182
11. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журнал, 1991. №6 Т.12.
12. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М., 1984. – 200 с
13. Введение в философию ответственности / под ред. А. И. Ореховского. Новосибирск: СибГУТИ, 2005. – 186 с.
14. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т 4. Детская психология /под ред. Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984. – 432 с

15. Гингер С., Гингер А. Гештальт — терапия контакта/ Пер. с фр. Е. В. Просветиной. СПб.: Специальная Литература, 1999. – 512 с
16. Голик Н.В. К истокам идеи ответственности // История философии, культура и мировоззрение. Серия Мыслители, выпуск 3: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – с 40-46
17. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест, 1998.
18. Головкин Н.А. Свобода и моральная ответственность. М.: Знание, 1973. – 61с
19. Гришина Н.В. Изменения жизненной ситуации: ситуационный подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 3.
20. Гришина Н.В. Ситуационный подход и его эмпирические приложения. Психологические исследования, 2012, 5(24), 2
21. Гришина Н.В. Ситуационный подход к анализу и разрешению конфликтов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16, Психология. Педагогика. 2012. Вып. 3. С. 15–21
22. Дементий Л.И. Типология ответственности личности // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. – 204-213
23. Дергачева О. Е., Дорфман Л. Я., Леонтьев Д. А. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций/ Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2008. №3. С. 91- 106
24. Зейгарник Б.В. Теория личности Курта Левина. М.: Моск. гос. университет, 1981. – 118 с
25. Кон И. В поисках себя. Личность и её самосознание. М.: Политиздат, 1984. – 335 с
26. Лебедева Н.М., Иванова Е.А. Путешествие в гештальт: теория и практика – СПб.: Речь, 2005 – 560 с
27. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл, 2001. – 572 с

28. Леонтьев Д. Феномен ответственности: между недержанием и гиперконтролем // Экзистенциальное измерение в консультировании и психотерапии. Т. 2. Бирштонас; Вильнюс: ВЕАЭТ, 2005. – С. 7-22.
29. Леонтьев Д.А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования. Вопросы психологии, 1995, № 1. С 511
30. Лэнгле А. и Орглер К. Кривцова С.В. Шкала экзистенции (Existenzskala). ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ. №1. Бюллетень, 2009, Москва, 141-170
31. Маслоу А. Мотивация и личность/ Перевод А.М. Татлыбаевой Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999. – 478 с
32. Минкина Н.А. Воспитание ответственностью. М.: Высш.шк., 1990. – 144 с
33. Михай Чиксентмихайи Поток психология оптимального переживания. Москва: Альпина нон-фикшн, 2011. – 248 с
34. Морозкина Т.В. Проблема моральной ответственности в зарубежной психологии личности // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 1983. -№1.
35. Муздыбаев К. Психология ответственности / Под ред. В.Е. Семенова. Изд. 2-е, доп. М., 2010. – 248 с
36. Мэй Р. Любовь и воля/ перев. О.О. Чистяков, А.П. Хомик. М.: Рефл-бук, 1997. – 384 с
37. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1960. – 428 с
38. Наследов А. IBM SP SS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. — 416 с.
39. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука, 1988. – 200 с
40. Ницше Фридрих Собрание сочинений в 2-х томах, том 1. М.: Изд-во МЫСЛЬ, 1990. – 1664 с

41. Павлов И.П. Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001. – 432 с
42. Прядеин В.П. Комплексное исследование ответственности как системного качества личности: Дис. д-ра психол.наук. Екатеринбург, 1999. – 299 с
43. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – 576 с
44. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. М.: ПЕР СЭ Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В.Петровского. 2006.
45. Психология Смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности – 3 изд., доп. М.: Смысл, 2003. – 309 с
46. Реан А.А. Проблемы и перспективы развития концепции локуса контроля личности // Психол. журнал, 1998. №4 Т.19
47. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 288 с
48. Робин Ж.М. Гештальттерапия. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2007. – 64 с
49. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: "Прогресс", 1994. – 251 с
50. Росс Л., Нисбетт Р. [Ross L., Nisbett R.] Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии/Пер.с англ. В.В. Румынского под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна. М.: Аспект Пресс, 1999. – 429 с
51. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. – 190 с
52. Салливан Гарри Стэк. Интерперсональная теория в психиатрии/ Пер. с англ. О. Исаковой. СПб.: Ювента, 1999. – 347 с.
53. Солодухо Н.М. Методология ситуационного подхода в научном познании. Материалы конференций. Фундаментальные исследования № 8 2005. С. 85-87

54. Тезаурус: словарь онтопсихологических терминов/ Перевод с итальянского Славянской ассоциации Онтопсихологии. М.: ННБФ "Онтопсихология", 2002. – 186 с
55. Толковый словарь русского языка /под ред. С.И. Ожегова, 1992
56. Фокина Н.И. Социальная ответственность: социально-исторический, логико-понятийный и аксиологический аспекты / Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-25 мая 2005г.): В 5 т. Т.1. М.: Современные тетради, 2005. – 768с.
57. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
58. Фредерик С. Перлз, Пауль Гудмен, Ральф Хефферлин ПРАКТИКУМ ПО ГЕШТАЛЬТТЕРАПИИ: пер. с англ. Спб., издательство "Петербург-XXI век", 1995. – 448 с
59. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Азбука-классика. – 192 с
60. Фрейд З. Тотем и табу. СПб.: Азбука-классика, 2005. – 256 с
61. Фромм Э. Бегство от свободы/перев. Г. Швейник. Москва: Академический проект, 2008. – 256 с
62. Фромм Э. Искусство любить/пер. Э. Спинова. М.: АСТ, 2009. – 224 с
63. Фромм. Э. Гуманистический психоанализ/ сост. и общ. ред. В.М. Лейбина. СПб.: Питер, 2002. – 544 с
64. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Педагогика, 1986. – 392 с
65. Хелкама К. Моральное развитие и личность. Психология личности и образ жизни. – М.: Наука, 1987. – 27-30 с
66. Хорни К Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997
67. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2003. – 608 с

68. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013
[Электронный ресурс] // Сайт «Академик»/ URL:
http://psychology_pedagogy.academic.ru/
69. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: РИМИС, 2008. – 608
с
70. Deci E. L. The psychology of self-determination. Lexington books,
Toronto, 1980
71. Deci E.L. and Ryan R. M. A motivational approach to self: integration in
personality // Nebraska symposium on motivation 1990. Volume 38. University of
Nebraska Press. Lincoln and London, 1991.
72. May R. Psychology and the Human Dilemma. Princeton: Van Nostrand,
1967. P. 168-181
73. Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America.
2nd ed. New York: Dover, 1958

Приложения